

Ксения Мур
ОТБОР ДЛЯ КОЩЕЯ

Ксения Мур
Отбор для Кощея

«Литнет»

Мур К.

Отбор для Кощея / К. Мур — «Литнет»,

Зачитываясь историями про попаданок, думала ли я, что могу оказаться на их месте? Нет, никогда! Но разве больному Кощею и его двум зверушкам было до этого дело? Теперь, чтобы вернуться домой к привычной жизни, я должна изображать Кощея и провести для него Отбор невест! Прелестно, просто прелестно! Ну держитесь, господа, я устрою вам отбор!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Отбор для Кощея

Автор: Ксения Мур

Глава 1

– Господин, – противным кошачьим голосом сказала дивная животина и выпустила когти, – если вы прикажете, я тут же избавлю вас от этой проблемы!

А с виду такой милашкой казалась. Скотина пушистая! Это меня она назвала "проблемой"? Чтоб тебе клоком шерсти подавиться, когда будешь вылизываться! Но все же стало жутко.

– Нельзя! – раскатистым басом выплюнуло какое-то страшилище, похоже, как раз тот самый "господин". Да еще и так скорбно, будто это я виновата в его неудаче. Но что-то мне подсказывало, – есть какая-то деталь, что мешает ему от меня избавиться. Иначе, наверняка, от меня уже и воспоминания не осталось бы!

– Хозяин, может провести ритуал еще раз?

Откуда этот голос? Я завертела головой в поисках источника звука, да так и застыла с расширенными глазами. Растение! Мать моя, говорящее растение! Похоже на мухоловку, только какой-то гибрид-переросток. И бегаёт при помощи корней, как люди ногами. А может я просто сошла с ума и у меня нехилые такие галлюцинации? Да, точно! Начиталась бредней и моя психика не выдержала. Или меня похитили психи и чем-то опоили. Ну не могло же со мной такого случиться, правда?

– Думаешь, я не пытался?! – злобно рыкнуло чудище и ударило массивным кулаком по столу. Отчетливо послышался хруст дерева, но стол остался цел. Магия, не иначе! – И времени нет. Отбор уже нельзя отменить!

"Серьёзно?! Да ну елки!", – мученически простонала я. И если б жених хоть симпатичный был. Так нет же – страшилище еще-то! Морда ужасающая – как будто на железный череп нацепили высокую, пятиконечную корону. Ни глаз, ни рта, ни носа не видно – сплошная пугающая темнота. Сам высокий и тощий, будто его три года не кормили. И вообще, он слишком сильно напоминал одного фольклорного персонажа. Не хочу!

– Слушай сюда, – подошел он ко мне и крепко сжал мою челюсть. Больно же, скотина ты такая! – Сделаешь что я скажу и вернешься домой живой. Ясно?!

"Живой? То есть невредимой, целой и здоровой не подразумевается?!" – проскочила страшная догадка.

– Я спросил – тебе ясно? – рыкнул он и приблизил свое лицо еще ближе, так что я могла почувствовать его дыхание.

Пришлось согласно кивнуть. Не важно, кто из нас псих – он или я. Он сильнее, агрессивнее и явно намного злобнее. Слушаем, киваем, как китайский болванчик, а что дальше делать – подумаем потом!

– Я должен был провести отбор невест и, к моему огромнейшему сожалению, перенести или отменить сие мероприятие нет возможности. Так что, ты проведешь его вместо меня!

Не поняла. Чего я должна сделать? А бобром ему не завернуться?! Я даже про страх забыла, так оскорбилась. И вообще, я может и не Мисс Мира, но в сравнении с ним, даже на Мисс Вселенная претендовать могу! Может он не только страшный, но еще и слепой? Если считает, что нас могут принять за одного человека.

Видимо мои эмоции слишком ярко отразились на лице. Потому как этот страхолюдин раздраженно рыкнул и, наконец-то, вытащил кляп у меня изо рта.

– Говори, женщина! Я разрешаю! – махнул высокомерно мне рукой, словно делая великое одолжение.

– Что говорить-то? – вместо рвущихся наружу отборных матов и возражений, спросила я. Вовремя вспомнив, что вернуть обещал живой. Про целую не было ни слова. Это нельзя забывать.

– Ну да, – устало вздохнул он и надменно фыркнул, – женщины ведь! Что ж вы глупые такие?

– Тоже мне, абсолют ума нашёлся, – проворчала себе под нос и прикусила язык. Блин, вот правда дуреха!

– Что ты там бормочешь? – брезгливо переспросил он, словно я надоедливое насекомое, которое, по определенному стечению обстоятельств, не получается прихлопнуть. Мелкое рога-тое животное, вот он кто!

– Спрашиваю, с чего вы взяли, что я смогу вас подменить? – как можно спокойнее сказала я, мысленно вспоминая наставления подруги – с психами не спорят, им поддакивают и, при первой возможности, бьют по голове. Или там не так было?

– А почему нет? – хмыкнул он и окинул меня оценивающим взглядом.

– Хотя бы потому, что у меня грудь! – оскорбленно выдала я. Пусть двоечка в пушапе, но есть же! Да и вообще – я женщина! И это меня он назвал тупой?

– Это неважно, – отмахнулся от меня, как от назойливого комара, шелкнул костлявыми пальцами и я почувствовала, как верёвки, связывающие меня, исчезли.

Нет, это уже перебор! Моя нервная система уже посылает сигналы в виде головной боли. Еще одно потрясение и я точно грохнусь в обморок. Прямо как в нелюбимых мной мыльных операх, будь они неладны!

– Как я могу обращаться к вам? – поинтересовалась мимоходом, разминая затекшие запястья.

– Его темнейшество Кощей! – напрямик перед моим лицом, слишком резко, выскочило то самое говорящее растение.

Ну что ж, до встречи сознание – здравствуй обморок!

Проснулась я с дикой головной болью, будто после приличной попойки. Хотя я и не пью, но по рассказам коллег именно так они себя утром и ощущали. Мученически кряхтя, я с трудом сползла с кровати.

– Ох, чего ж так болит все? – прям как моя бабуля проворчала я. А ведь мне всего двадцать два! – И чего так темно?

А кроме того, было чертовски неудобно. Ранее такая удобная ночнушка, сейчас почему-то казалась ужасно неприятной и грубой к телу. И еще холодно. Переминаясь с ноги на ногу, я вдруг внезапно поняла – я не дома! Это не моя новенькая кровать с ортопедическим матрасом, не моя одежда и не мой пол, в конце концов!

В панике я попыталась хоть что-то рассмотреть, но вокруг была только темнота. Словно меня в бункер без окон засунули. Аккуратно, упав на четвереньки, я на ощупь ползала вокруг, пытаюсь найти сначала стену, а после – выключатель. Но наткнулась только на тяжелую, грубую ткань. Рванув ее на себя, я поняла две вещи. Первое, – это была штора. А второе – она крепилась на увесистый такой карниз, который едва меня не прибил. Грохот поднялся знатный! Но зато теперь я смогла, наконец-то, осмотреться.

Сказать, что я офонарела – ничего не сказать. Я будто попала в средневековый замок. Хотя, почему "будто"? Я и попала! Сразу же вспомнилось и страхолюдище, и его цветочек-переросток, и зверье, что от меня избавиться предложило!

– Мамочки... – пискнула испуганно, да так и осела на пол. – И что мне теперь делать?

Вопрос риторический, никто мне на него не ответил. И слава Богу! А то мало ли, вдруг тут еще какие-то тварюшки имеются.

И если первой реакцией была паника, то теперь мозг наконец-то включился, спросил седалищную мышцу куда та нас занесла и начал работать. Что мы имеем? Кошей – одна штука, зверье – две штуки, проблемы – фиг пойми сколько. А главное, жизнь – одна штука, к сожалению! Что ещё? Меня не убили – хорошо. От меня что-то нужно – плохо. Или все-таки хорошо? Ведь если что-то нужно, значит можно торговаться, правильно? Что он там сказал? Провести отбор? Это значит, что сам он почему-то не может. Почему? Не хочет напрягаться? Матушка не велела? Или, что более реально, на него идет охота? Тогда мне хана! Сомневаюсь, что если откажусь, то меня отпустят и помашут вслед платочком.

Сзади противно скрипнула дверь и я услышала громкий, неторопливый стук шагов. Резко подорвалась и оглянулась – пожаловали Кошей со своей братией, чтоб им провалиться!

– Очнулась, – не спрашивал, а утверждал он, оглядывая комнату и учиненный мною погром. Его взгляд задержался то ли на мне, то ли на упавшем карнизе. Поди разбери, когда у него глазенок-то нету. – Что это ты тут собиралась делать? – угрожающе надвигался он на меня. Мне же оставалось только отступать. Только, к сожалению, я быстро уперлась в стену.

– Господин, я говорил вам, – забегало это дурацкое растение возле нас, – глупая девчонка только все испортит!

– Если бы ты не приволок ту крысу, – как-то меланхолично протянула животина, лениво растягиваясь на кровати, – ее бы вообще здесь не было.

– Да ты! Да я!

– Замолчите оба! – гаркнул Кошей, не поворачивая к ним головы. – А ты, – навис он надо мной, – слушай внимательно. Если хочешь домой – делай, что я скажу.

Так сказал бы уже, что делать-то! А то пока только пугает и угрожает. Но вслух я, конечно, этого говорить не стала – в целях безопасности.

– Господин Кошей, – обратилась я к нему как можно более вежливо, – а может вы и правда выберете кого-то другого? Я точно не подхожу и точно-точно все испорчу, – челюсти ваши правду говорят! – может пронесет и он отправит все-таки меня обратно?

– Ты еще и блаженная? – он брезгливо отодвинулся.

– Почему это? – вдруг стало обидно. Блаженная это ведь сумасшедшая? Хотя, возможно, в какой-то степени, он даже прав.

– О ком в таком случае ты сейчас говорила? Нас здесь трое.

Интересно, он считать не умеет или меня за пустое место принимает?

– Четверо, вообще-то, – обиженно буркнула и ткнула пальцем в цветочек, – я о нем!

Кошей долго смотрел на растение, потом снова повернул голову в мою сторону.

– Не важно, – отмахнулся он, вытащил откуда-то свиток и протянул мне, – капни сюда свою кровь.

Ага, щас! Бегу и тапочки теряю! Тут ручкой расписываться на чем попало нельзя, не проверив документ, а он говорит – кровью. Ищи дураков! Ах да, он же, похоже, меня за такую и принимает. Может стоит подыграть, вдруг это спасет меня? Ну, была ни была. Буду надеяться, что он меня не угробит, все-таки!

– Ни за что! – сложив руки на груди, твердо и уверенно отрезала я.

– Тогда я тебя просто убью!

Он потянул ко мне свою мерзкую костлявую руку, но я, видимо действительно свихнувшись, оттолкнула ее и с важным видом прошла к скамейке у кровати.

– Хотите чтобы я что-то там за вас сделала? – улыбнулась самой идиотской улыбкой, на которую была способна. – Тогда говорите сразу – почему вы сами не можете этого сделать? А уже после этого, если я посчитаю, что мне ничего не угрожает – составим договор.

Я старалась внешне сохранять спокойствие и беззаботность, но, черт меня подери, как же мне было страшно! А вдруг я ошиблась в выводах и не так сильно уже я ему и нужна? С другой стороны, – если за ним охотятся, то я, согласившись на все вот это, все равно окажусь под ударом. Немного раньше, немного позже – какая по сути разница?

– Ты много на себя берешь! – почти прошипел Кощей и снова медленно стал надвигаться на меня. – Ты всего лишь слабая, глупая женщина!

Он что, хочет меня запугать? Ну что сказать, – у него отлично получается! Но и мне уже было поздно отступать.

– И даже я понимаю, – вздернула гордо подбородок, уставившись туда, где по идее должны были быть глаза, – что здесь что-то не так. Так что, так и будем, как ослы, препираться или все же расскажете в чем дело?

– Господин болен, – послышался с кровати ответ, вперемешку с урчанием. – Не бойся, тебе это ничем не грозит, женщина. Ты не сможешь заболеть магической лихорадкой – у тебя магии-то нет.

Серьезно? И я должна поверить в эту ерунду? На вид он вроде бодрячком, если, конечно, к нему такое слово вообще применимо.

– Слабо верится, – я окинула скептическим взглядом Кощея, – а как докажете? Ну клятву там дать, что это правда или еще что?

– Ты забываешься! – сложив свои костлявые, металлические руки на груди, он раздраженно прикрикнул. – Тебе вообще ничего не обязаны рассказывать. Ты – женщина и должна молча выполнять приказ мужчины. К тебе и так снизошли тем, что отвечаем на твои вопросы.

Ах ты шовинист! Не зря у тебя на башке корона, как рога, ох не зря! Видимо, чтобы все знали, какой козел. Ну что ж, раз так, значит и подвоха ждать ты не будешь. Мысленно я оскалилась в предвкушающей улыбке.

– Вы ведь сами сказали – я всего лишь женщина, – заискивающе, так что самой противно стало, пролепетала я и глупо захлопала глазками. – Я не так сильна и умна, как мужчины. Мне сложно будет защитить себя, в случае чего, – так жалобно простонала я и, спрятав лицо в ладонях, захныкала.

Говоришь, мужик? Ну, так и испробуем на тебе главное оружие женщин – слезы! Посмотрим насколько сильна твоя нервная система, ондатра ты облезлая!

– Замолчи! – гаркнул он, а я еще громче заголосила. Только бы не спалиться! – Прекрати сейчас же! И без тебя голова болит!

Ох, головушка болит, да? Так это же прекрасно! Для меня. Я-то знаю как действуют резкие звуки в таком случае. И зашлась в рыданиях, натирая кулаками глаза, чтобы они хотя бы покраснели, одновременно причитая о своей судьбе.

– Да хватит! – не выдержал Кощей и схватился за голову. – Хорошо, будет тебе договор! Я гарантирую, что тебя никто не убьет, пока ты будешь изображать меня.

Так бы и сразу! Кстати, об изображать, – каким образом он собирается добиться нашей схожести?

– Г-господин Кощей, – обратилась я, все еще изображая хныканье, – но ведь мы не похожи. Как же я смогу?

– Какая она раздражающая тупица! – вклинились "челюсти" и суетливо замахали ростками, которые, похоже, были чем-то вроде рук. Гербицидов на тебя нет, крысоед паршивый! – Хозяин, может я все же ее съем?! Найдем кого-то другого! Я помогу Вам с ритуалом!

– Ты уже помог, – притащил заразу в дом, – тоскливо и меланхолично осаждала его другая живность.

А она мне нравится! Правильно, так ему, кошмару агронома!

– Завтра ты получишь договор, – слабым голосом проворчал Кощей и двинулся на выход. Там остановился и гаркнул напоследок: – а сегодня постарайся больше ничего не разрушить!

И ушел, гад такой! И ничего так и не отвел на мой вопрос. "Челюсти" за ним убежали, причитая, что хозяин слишком добр к "недостойной женщине"! А вот животинка с моей кровати никуда уходить, похоже, не собиралась. Только перевернулась на пузо, вытянула свои лапки, расслабила крылышки и громко захрапела. Я такой храп последний раз слышала, когда в общаге пришла будить однокурсников после пьянки!

Ладно, черт с ней! Мне бы сейчас душ принять и поесть. После какого-либо стресса я всегда дико голодна. Меня ведь не собираются голодом морить, правда? И чем они тут питаются? Надеюсь не крысами, а то мало ли!

Я снова осмотрела комнату. На этот раз более тщательно. Если брать по сравнению с моей однушкой – вполне себе неплохой метраж. Кровать помещается, лавка возле нее, видимо, заменяет стул, стол и шкаф. Потому, что из мебели здесь больше ничего не было. Жлобье такое! Мог бы в приличном месте меня поселить! Что еще? Небольшой камин – простой каменный, без полок, лепнины и прочих излишеств. На стенах не было ни картин, ни шкур, – сырой, холодный камень. Все! Второй двери также не наблюдалось. Это что, туалет и душ общий?

Меня прошиб холодный пот. Вспомнились слова нашего историка, Игоря Павловича. На мою шутку, что раньше ходили и воняли, он серьезным тоном тогда ответил: " Да, Ярослава, ты абсолютно права. Мылись, в лучшем случае, раз в неделю, а то и реже! ". Не-не-не! Я на такое не согласна! Я существо квартирное, привыкшее к ежедневным водным процедурам и личному санузелу.

– Что ты там шебуршишься? – приоткрыв один глаз, животное уставилось на меня. Я даже не заметила, когда оно проснулось.

– А где здесь туалет? – спросила я, мысленно скрестив пальцы на удачу. Вдруг тут магический аналог имеется?

– Что?

– Ну, уборная, – перефразировала я и, заметив, что оно все еще ничего не понимает, начала перечислять все известные мне синонимы: – клозет, сортир, нужник!

– Странные названия, – прикрыло оно глаз и зевнуло, – горшок под кроватью должен быть.

Гор-шок... Горшок... В смысле, горшок?!

Я бросилась туда и вытащила металлический, похожий на кастрюльку с одной ручкой, ночной горшок. Брезгливо отшвырнула его и, в этот раз, заревела по-настоящему.

Глава 2

Проснулась я от того, что что-то неприятно щекотало мне нос. Открыв глаза, быстро определила источник сего безобразия. Видимо во сне, перепутав зверушку с подушкой, я прижала её к себе и уткнулась в неё носом. Похоже недавняя истерика крепко меня вымотала, так как я даже не помнила как перебралась обратно на кровать. Да и как сгребла в охапку эту пушистую милашку тоже. Я непроизвольно сжала её покрепче. Она мне напомнила мою любимую мягкую игрушку, что была у меня в детстве.

– Да отпусти ты меня уже, – недовольно фыркнула она и задергала крылышками.

Какие мы грозные! То-то ты всю ночь со мной продрыхла и никуда не сбежала! Наверное из-за того, что тебе было очень не приятно. Но да ладно, сделаю вид, что я сильно-сильно сожалею!

– Прости! – выпуская ее из хватки, потянулась я.

Осмотрелась с надеждой и снова расстроилась. Нет, к сожалению, пока я спала комнату мне не поменяли. А так хотелось!

Желудок утробно заурчал, срочно требуя пищи. Ну прости, дорогой, нас кормить, похоже, не планируют! Но и на корм не пустили, – уже хорошо.

– Ну и ладно! – вскакивая с постели и решительно направляясь к двери, воскликнула я. – Сама найду!

– И куда собралась? Господин не позволял тебе покидать комнату, – совершенно беззаботно и даже как-то лениво, сказала животинка.

– Господин твой должен был подумать о том, чтобы меня накормили! – огрызнулась я и потянула на себя дверь.

Она не поддалась. Я попыталась толкнуть её – результат нулевой.

– Да чтоб тебя! – в сердцах крикнула я и ударила дверь ногой. Увы, кроме ушиба, я ничего не добилась. В этой схватке дверь вышла победителем.

– Не получилось? – все так же спокойно поинтересовалась зверушка. Я покрасилась на неё. Надо у неё хоть пол узнать, что-ли. Да и имя не помешает. Раз уж мы тут вдвоём. – И не получится, – она запрета.

– А раньше нельзя было сказать? – недовольно проворчала я, вернувшись на кровать к этому пушистому чуду. Поджав ноги под себя и сложив руки на груди, я насупилась. – Кормить меня будут? Или у вас женщинам еда тоже не положена?

– Почему? Положена, – она зевнула, села, склонив голову набок и стала внимательно меня рассматривать. Будто я диковинка в зоопарке. – Ты не похожа на наших женщин, – выдала она свое умозаключение.

– И поэтому меня можно поселить в клоповнике, запугать и не кормить? – буркнула я и отвернулась.

– Я этого не говорил.

Тошно. И почему мне так "повезло"? Почему не попасть было к какому-то прекрасному эльфу или брутальному дракону? А ещё лучше было бы вообще никуда не попадать! А продолжать жить своей размеренной, спокойной жизнью и только читать про такое в, как я раньше думала, глупых книжках. Знала бы, что мне предстоит – читала б внимательнее. Вдруг нашла бы какие-то советы или курсы выживания в волшебной местности. Эх, мечты-мечты!

– Как тебя зовут-то? – обречённо выдохнув, спросила я зверушку, подумав, что можно с ней подружиться и узнать побольше информации.

– Лучезар! – гордо приосанившись ответила она. Вернее, он. Похоже, это самец.

– И какое ты животное? – улыбнувшись поинтересовалась я.

– Я не животное! – оскорбился Луч, буду так его называть, и забавно дёрнул ушами. И как-то по-царски добавил: – Я – будущий дракон, чтоб ты понимала!

Каких усилий мне стоило не рассмеяться! Я даже икнула, едва сдерживая порыв. Ой не могу! Больше на мелкую коалу с крыльями ты похож, а не на дракона! Но вслух этого так и не сказала, – зачем расстраивать такую милаху? Кроме того, вдруг он и правда станет когда-то большим, чешуйчатым и огнедышащим. Черт его знает, что в этом мире может случиться!

– А я – Ярослава! – улыбнулась и погладила его по голове, – вот и познакомились!

Дракон он там, не дракон, а от такой ласки не отказался. Даже наоборот – прикрыл глазки и слегка заурчал, словно маленький котенок. Интересно, а гладит ли его Кощей? Я живо представила себе эту картину: сидит он в кресле качалке, укутанный в плед, попивает чаек ромашковый и гладит, свернувшегося у него на коленях, Лучика. Дикость да и только!

В этот момент дверь открылась и тёмную комнатку озарило светом свечи. Держа подсвечник в руке, в дверях остановилась совсем юная девочка, одетая в рубищу и подпоясанная фартухом из мешковины. Служанка, – безошибочно определила я. Она дрожала, как осинный лист, и перепуганным голосом обратилась ко мне:

– Его Величество ожидает в-вас, – запнулась она, когда я резво вскочила с кровати, – в своих покоях. Идите за мной!

Вот Кощей скотина железномордая! Небось совсем запугал девочку, – вон как она к нему идти боится. Так он ещё и величество?! Это он тут правитель что-ли?

– Я могу и сама дойти, – доброжелательно улыбнувшись сказала я, потянувшись чтобы похлопать её по плечу.

– Нет! – вскрикнула она, отпрыгнула от меня и сильно побледнела. – Я провожу!

Ну Кощей, ну диктатор! Я тебе устрою! Женщины третий сорт у тебя, да? Думаешь, раз мы слабее мужчин физически, то и в остальном не соответствуем? Вот и посмотрим! В голове начал зреть коварный план. Я уже даже знаю, какие пункты я лично внесу в наш договор! И сделаю все так, что ты заметишь это только тогда, когда изменить уже ничего не сможешь!

И потеряв от злости остатки страха, я решительно направилась на выход.

Едва переступив порог Кощейевой опочивальни, как её окрестила служанка, первое, что бросилось мне в глаза – стол. Тот самый стол, по которому ударил страшила, когда призвал меня. Даже вмятинка осталась, я ее еще тогда заметила.

– Господин, – опустив глаза в пол, раболепно произнесла служанка, – я привела ее.

– Отлично, – послышалось со стороны кровати, – можешь идти!

Голос был незнакомый. Я уверена, он принадлежал кому-то другому, не Кощей! У того был грубый, замогильный бас, с какими-то металлическими нотками, словно у дьявола из преисподней. Этот же – принадлежал мужчине, возможно лет тридцати. Низкий, с легкой хрипотцой, он был очень даже приятный слуху. Обладателя такого голоса с удовольствием приняли бы на радио! Только... кто же он?

– Договор на столе, – обратился ко мне незнакомец.

У кровати было темно, так что разглядеть что-либо не было возможным. Мог ли это быть, к примеру, врач Кощея? Вроде вчера говорили, что он подхватил какую-то заразу. Ха, а говорят зараза к заразе не липнет!

На столе действительно лежал какой-то пергамент, а рядом с ним – нож. Похоже, подписывать все-таки придется кровью. Мамочки, я кровь и сдавать-то боюсь! Как же я сама себя пырну ножищем этим?!

Ладно, сначала почитаю, что он там насочинял, а потом уже буду думать, как свою "подпись" поставить.

– Тудыть твою и растудыть! – проворчала я себе под нос, взглянув на первые строки.

Древнеславянский?! И что мне теперь делать? Не читая подписывают только идиоты и смертники! А прочитать я банально не смогу, – словаря и Гугла под рукой нет!

– Что ты там вошкаешься?! – прибежало ко мне недовольное растеньице. – Господину нужно отдыхать! Капай кровью и проваливай!

– Не буду! – отшвырнула я лист и, уперев руки в бока, добавила: – мне не разобрать, что тут написано! А вдруг я соглашусь на то, чтоб меня съели на ужин? Ни-за-что! – отрезала последнюю фразу.

– Там такого нет, – устало выдохнул незнакомец, – Лучезар, прочти ей!

Лениво потянувшись, зевнув и проворчав что-то неразборчивое, Луч подлетел ко мне. С важным видом сел на столе, развернул перед собой пергамент и начал зачитывать.

– Ряд сей гласит: призванная мною человекка да исполнит мою волю! Три лунных цикла, от Травеня до Червеня, возложит на плечи свои мои латы и, отзываясь на имя мое, да отыщет невесту мне среди дев на Священном отборе! Слово свое даю, что человекке не грозит смерть и мучения от меня и моих подданных, доколи ряд не нарушен. Нарушение ряда карается смертью! Ежели стороны пожелают разорвать сей ряд, это возможно лишь при добровольном взаимном согласии. Кровью своей подтверждаю!

Вот это я понимаю меры предосторожности! А не наши штрафы, которые присуждает продажный суд. Что ж, мне это только на руку!

Ну допустим, что такое "ряд" я поняла, – договор, по-нашему. И вроде все расписано красиво, только одно "но"!

– А где тут говорится, что меня домой отправят после всего этого? – нахмурившись, я внимательно посмотрела на Луча. – И где здесь пункты об оплате, проживании и питании?

– Эээ... – подвисли животные и переглянулись.

Что, не ждали? Я может и не юрист, но даже я понимаю насколько договор не идеален. Все, что не запрещено, – то разрешено. Пока я притворяюсь Кошеем, – все хорошо будет. Вот только тут ни слова нет про остальное время и про возвращение меня домой целой и невредимой! Может они собираются держать меня в камере, кормить помоями и выпускать только на время проведения отбора! Нетушки, не пойдет!

– Дайте перо, я сама допишу, – и с важным видом уселась за стол.

– Вот еще! – возмутились "челюсти". Надо будет и его имечко узнать, а то так и буду его челюстями звать. Некрасиво получится, если Кощей "забудет" как зовут его тварюшку.

– Ты только что сказала, что неграмотная, – с подозрением в голосе, отозвался все тот же незнакомец. Интересно, кто же он такой?

– Я сказала, что не понимаю ваш язык, – огрызнулась я и взяла протянутое Лучом перо, – а так я умею и читать, и писать.

И думать, – добавила про себя. Как бы добавить сюда пункт о назначении меня исполняющей обязанности на эти три месяца?

– Первое, – записывала и озвучивала я, – меня поселят в нормальной комнате, а не в том клоповнике, где я ночевала!

– Принимается, – все так же устало проговорил мужчина, – что еще?

– Кормить меня будут привычной для меня едой, а не крысами.

– Тебя пытались накормить крысами? – мне показалось или он действительно поперхнулся?

– Нет, но откуда я знаю чем вы тут питаетесь? – пожала я плечами и записала данный пункт. И возмущенно добавила: – меня вообще еще не кормили!

Последнее замечание все дружно проигнорировали. Сатрапы! Озвучив еще пару пунктов, о возвращении меня домой живой и здоровой, я перешла к последнему.

– Хочу оплату! – заявила я и услышала, как мужчина закашлялся. – А что? Мне нужны наряды, украшения, косметика! Я ведь женщина! И Кощей не вмешивается в мои дела!

– Кощей? – мужчина слабо засмеялся. – Хорошо, он не будет вмешиваться, если ты за все время не растратишь больше десятой части казны!

Вот и прекрасно! Переворот можно организовать и не используя казну! Хорошо, что меня считают глупой женщиной!

Записала последний пункт – Кощей не имеет права вмешиваться в дела человечки, пока она не потратит больше десятой части казны. И пока они не поняли, что именно я сделала, быстро схватила нож, уколола палец и приложила его к пергаменту. Кощей подписал его ранее, – я видела кровавый отпечаток. Лист засиял, приподнялся в воздухе и раздвоился. И я увидела, что каждый получил экземпляр на своем языке.

Ну что же, игра началась!

Уходить я не торопилась. Свернула свой экземпляр договора и стала ждать, пока мне объяснят дальнейшие мои действия. Но почему-то, никто не спешил этого делать.

– Хорошо, я сама спрошу, – выдохнула я, нарушая затянувшуюся тишину, – что дальше? Что значит – "возложит латы на плечи"? Что мне нужно знать для проведения отбора?

Тишина была мне ответом. Луч преспокойненько спал, свернувшись на столе. "Челюсти" поворачивали головушку то ко мне, то в сторону кровати, но упорно молчали. Ни незнакомец, ни Кощей не отзывались.

На какой-то момент я усомнилась, что в комнате кроме нас троих вообще кто-то есть. Когда на кровати кто-то тяжело захрипел и растение рвануло туда.

Я подумывала уже уйти, – все же не мое дело. Но в голове проскочила мысль, что если с Кошеем что-то случится – домой я не попаду. Да и все мои привилегии тут же исчезнут. Кусая губы, – дурацкая привычка, – я мысленно взвесила все за и против, и решительно подошла к кровати.

– Может нужна моя... помощь? – отдернув балдахин я запнулась и застыла.

В кровати, судя по всему в Кошеевой, лежал мужчина. Его черные длинные волосы беспорядочно разметались по подушке. Его грудь часто вздымалась, а из горла вырывались сдавленные хрипы. На смуглой коже четко выделялись багровые пятна и волдыри. Дышать ему становилось все тяжелее, лицо взмокло от пота.

– Убирайся женщина! – вскинулись "челюсти" и раззявили на меня свою пасть.

– А где Кощей? – удивленно выдала я, глупо уставившись на больного.

– Это и есть наш господин, – Луч незаметно оказался рядом, – ему очень плохо.

Офигеть! Кощей оказался настоящим красавчиком, это даже болезненный вид не в состоянии скрыть. Я потрясла головой, отгоняя ненужные сейчас мысли и потрогала его лоб. Черт, он весь горит!

– Врача позовите!

– Нельзя, – снова отозвался Луч, внимательно следя за мной, – никто не должен знать, что господину нездоровится! Тебя поэтому и призвали.

– Вы что идиоты? – раздраженно зыркнула я на них. – Он же так умрет! Врача зовите! Немедленно!

– Кто дал тебе право командовать?! – челюсти замахали на меня своими ветками.

Ну все, ты нарвался гибрид! Я ухватила его за стебель, что был вместо шеи, и подтянула к себе, угрожающе скалясь.

– Слушай сюда, мухожорка несчастная! Если ты сейчас же не выполнишь то, что я сказала, я тебя в бетон закатаю! Не дам никому тебя кормить и поливать! И сдохнешь ты на десять суток, если не раньше! Так что закрой свою мухорезку и, быстро перебирая корнями, приведи сюда врача!

Растеньице то ли впечатлилось угрозой, то ли еще что, но спорить перестало и побежало на выход. Надеюсь, все таки за доктором, а не за стражей. С бетоном я, конечно, дала маху, – где я его тут возьму? С другой стороны, – "челюсти" не должны знать, что это такое! А неизвестность пугает даже сильнее.

– Луч, нужна холодная вода, – стягивая с мужины покрывала, сказала я. Господи, бедняга! И так жар какой, а его еще и укутали в несколько тёплых одеял.

Этот, хорошо, не спорил, а сразу куда-то улетел. И пока его не было, я успела прощупать пульс, – черт возьми, он у него зашкаливал! Слушать сердцебиение даже не стала, – все равно ни понять что-то, ни помочь я не смогу. Могу только холодный компресс организовать, и то, если Луч воду мне таки притащит.

– Ты это, – пробормотала я Кощею, – не вздумай тут помереть. Кто ж меня тогда домой-то отправит?

Сомневаюсь, что он меня слышал. А если и так, то вряд ли понял.

– Вот! – в лапках Луч держал целое ведро воды.

Надо же! Вроде такой маленький, а такую тяжесть в короткие сроки притащил. Оторвав, не без труда, кусок ткани от своей рубахи, я окунула ее в воду, выжала и принялась обтирать Кощея. Аккуратно, чтобы не задеть волдыри и не занести какую-нибудь еще инфекцию. Ему и этого с головой хватает!

– Любопытно, – сказал зверек, наблюдая за моими действиями.

– Ему нужен хороший доктор, – продолжая свои манипуляции, говорила я. Главное что-то делать и не молчать, – ненавижу ожидание! – Не знаю, что это такое, но без лекарств он точно загнетса. Каким бы сильным он ни был.

Я услышала торопливые шаги. Дверь открылась и в спальню вбежали, иначе не скажешь, двое мужчин. Один был постарше, на вид я бы дала ему не меньше шестидесяти, тощий, ростом чуть ниже среднего. На голове наблюдались залысины, что было весьма комично на контрасте с густой, пусть и седой, бородой. Второй же – помоложе, высокий и крепкий в плечах. Его короткие светлые волосы были мокрым, рубашка расхлябана, жилет накинута кое как. Складывалось ощущение, что его только что вытащили из душа. Ну или из чьей-то постели, – тоже ведь вариант.

– Ты кто такая? – грубо ткнув в меня пальцем, гаркнул молодой.

Я опешила. Как-то о том, кем мне представиться я не подумала. Сказать, что я замена Кощея? Плохая идея! Меня тут же отправят или в темницу, или сразу на тот свет! Любовница? Тоже плохой вариант, – я не знаю их обычаев. Вдруг тут нельзя таким заниматься до свадьбы или подобные связи тщательно скрывают. Да и вообще, – я же женщина! Тут, похоже, к нам "особое" отношение!

– Я... я... – заикаясь и пятясь от наступающего на меня мужчины, пыталась срочно придумать ответ. А зверье, как назло, отмалчивались!

– Ну!

– Я личная служанка господина! – выдала я и тут же пожалела о своих словах.

Глава 3

Он схватил меня за волосы своей грубой, волосатой ручищей и потянул на себя. Я только вскрикнуть и успела, – больно!

– Брешешь, ведьма! – крикнул он мне в лицо и меня едва не вырвало от мерзкого, зловонного запаха перегара. – Отвечай, что ты сделала с господином?!

– Ничего! – пытаюсь спасти себя от снятия скальпа, взвывает дурным голосом я.

Спасать меня никто и не думал. Луч с присущей ему меланхолией, любопытно наблюдал за развернувшимся скандалом. А "челюстям", наверное, еще и радость доставляло подобное обращение со мной. Старик водил руками над Кощеем и, казалось, совершенно не замечал того беспредела, что творил его помощник.

Ну раз никто не собирается мне помогать, то пусть потом не жалуются!

Удар кулаком в пах – быдловатый мужик отпускает меня. И хватается за самое сакральное, – за хозяйство. А следом, не давая ему ни разогнуться, ни сориентироваться – с локтя по затылку. Как раз туда, где находится затылочная артерия. Нокаут! Ярослава – мужик 1:0!

– Господин дал клятву, что меня никто не обидит! – и выразительно так посмотрела в глаза Лучу.

Интересно, они что уже забыли о договоре? Хотят смерти своему хозяину? А нет, – в глазах животного мгновенно появилось осознание и испуг. Что смотришь, тварь ушастая? Да-да, вы только что чуть своего дорогого Кощея в могилу не свели!

– Не мог Его темнейшество давать клятву, – подозрительно косясь на меня, закричал старик, – какой-то женщине!

– Он не давал! – взъерепенилось растение, но было резко перебито.

– Ей! Ей не давал! – Луч задергал крыльями и замахал лапами. – Отец девчонки – ныне покойный князь Алексей. На предсмертном одре, он молил господина позаботиться о горячо любимой дочке. Хозяин не смог отказать!

Ох, чует моя...кхм, душа, что-то нехорошее! Если князь этот известный, то и о детях его явно все знают. А не знают только о...

– Байстрючка, значит! – вот о них, да! Старик скривился и потерял ко мне всякий интерес.

Вот же ж! Даже в другом мире я все равно останусь незаконнорожденной. Мало меня в нашем дразнили, что мать меня нагуляла, – теперь и здесь житья не будет! И если дома это все было только на словах, то здесь, наверняка, и отношение соответственное. Женщина, да еще и в подоле принесена, – комбо! Поздравляю Ярослава, приз самого большого неудачника – твой!

Я недовольно зыркнула на живность, и скрестив руки на груди, обиженно отвернулась. Я-то наивная думала, что хоть одного, пусть не союзника, просто товарища получила. А оно вон как, – я просто любопытная зверушка. Человечка, ошибкой затаянута в их мир.

А там, дома остались... а кто, собственно, там остался? Мама умерла еще пару лет назад. Сестра в тот же год выскочила замуж. То-ли за турка, то-ли за араба, – и укатила за границу. Звонила иногда, рассказывала как у нее все прекрасно, как муженек ее балует. В последний наш разговор я пожелала ей счастья и бросила трубку. Больше мы не разговаривали. Из друзей только Ирка, – вместе вечернюю школу заканчивали. Со всеми остальными пути разошлись. Парочка коллег в службе доставки, с которыми по пятницам позволяли себе зайти в кафе на кружечку пива. Вот и все. Ни жилья, ни нормальной работы, ни даже кота.

– Ух,ведьма! – простонал, пришедший в себя верзила. Держась за голову, он стал подниматься, явно собираясь мне отомстить.

– Не тронь ее, – неожиданно вмешался старик, – нельзя. Лучше поди сюды, да зелье подай из поранника! А ты, девка, – обратился он ко мне, – тащи чистые простыни!

Черт, сама ж называлась служанкой, теперь что жаловаться. Только знать бы где эти вещи!

– Вот же бестолочь, – проворчал Луч и подлетел ко мне, – пошли провожу! Но учти, – показываю один раз. Не запомнишь – высекут!

Столько остроумие пришло на ум, а ни одну сказать нельзя!

– Клятву лучше стребуй с этих, – сквозь зубы, едва слышно произнесла я у самой двери – балбес крылатый! Чтоб не болтали о самочувствии господина. А бельё я уж как-то сама найду.

Где найду – пока не знаю. Но бросив уничижительный взгляд на зверье, я в одиночестве покинула спальню.

Вышла и поняла, что снова дала маху. Ну показала характер, молодец! А идти-то куда? Направо – темный коридор, налево – тоже тёмный коридор. Освещения как такового нету, – только вдалеке вяло поблескивал огонек. И мысли в голове, тяжелые, гнетущие, – те что успешно получалось игнорировать, теперь словно все разом напомнили о себе. Пройдя с десяток шагов в сторону огня, я прислонилась к холодной стене лбом и прикусила до боли губу, не позволяя себе заплакать. Я могла сколько угодно хорохориться, нападать и защищаться – привыкла уже, за столько лет. Но все же, я прекрасно понимала, один неверный шаг – и не спасет меня ни договор с Кощеем, ни моя бравада.

– Эй, ты! – вырывал меня из плена уныния, звонкий раздраженный голос "челюстей". – Чего тут встала? Вот прав был Лучезар – бестолковая! Нужно только следить за тобой!

Вдох-выдох. Отпустило...

Когда мы вернулись, врач уже отдал лист с рекомендациями Лучу, а мне велел сменить простыни. Проворчал что-то еще себе под нос, – я, к сожалению, не расслышала, – и ушел. Помощничек его, поравнявшись со мной, схватил меня за локоть и сжал с такой силой, что я побоялась он мне и кости переломает.

– Еще встретимся, ведьма! – обдав меня вонючим дыханием, оттолкнул в сторону и наконец-то тоже ушел.

Потирая ушибленное плечо, я сквозь зубы прошипела несколько нелицеприятных ругательств про этого бугая. Швырнула в сторону кровати простыни и уселась за стол, закинув на него ноги.

– Что смотрите, зверье? – исподлобья сердито посмотрела на ошеломленные морды. – Меняйте постель! Или вы думаете, что я буду это делать?

Может они и хотели возразить, но промолчали. Переглянулись, пошептались и стали что-то пробовать сделать. А я даже и не думала им помогать, – сами, все сами. А то и отбор проведи, и нападки терпи. Фиг вам!

Запрокинув голову назад, глядя на темный вычурный потолок, я стала размышлять с чего мне начинать вообще. Первым делом, наверное, нужно изучить замок и местность. Только как это сделать и не нарваться на очередные проблемы на свое седалище, я пока не знала.

– Осторожнее! Ты не мешок тащишь, а хозяина поднимаешь! – услышала я вопль "челюстей".

Они соорудили из простыни что-то наподобие гамака, скрутив все четыре конца вместе. Уцепившись за этот узел лапами, Лучезар пытался и рывками пытался поднять Кощея. Получилось откровенно плохо.

– Вы так его скорее с постели сбросите, чем реально что-то сделаете, – ехидно протянула я и с удовольствием отметила как они недовольно скривились.

Кровать Кощея на вид довольно крепка. Настоящее дерево, а не наши современные пресованные опилки. Стойки опоры высокие, прямоугольные. Никаких точеных элементов или ручной резьбы – все строго и лаконично. Можно сказать, даже весьма недурно для их мира. А хотя... О чем я вообще могу судить, увидев лишь две комнаты и коридор?

– Эй, вы двое! – я встала недалеко от кровати, но ближе подходить не стала. – Верёвку покрепче найдите – сделаем импровизированный подъемник.

– С чего такие перемены? – с подозрением отозвались они.

– Я помогу вам, а вы – мне. Всего лишь взаимовыгодная сделка, – пожала плечами. Возражений не последовало. Вот и славненько!

Веревкой, что откуда-то приволокло растение, я обвязала Кощея. Луч перекинул ее через верхний каркас кровати и совместными усилиями мы смогли таки поменять белье. Одежду правда никак, но в конце концов, я хрупкая девушка, а не конь-тяжеловес. Полежит пока в этом.

– Неожиданно разумное решение, как для женщины, – удивленно похвалили меня.

Пф! Сексисты средневековые! Можно подумать, у них действительно все женщины глупые. Нет, скорее всего им просто слова не дают и не обучают.

– Проехали, – устало махнула я рукой. – Давайте сразу договоримся – я не из вашего мира, мне ваши порядки неизвестны. А те, с какими столкнулась – кажутся дикими и глупыми. Не ждите, что я буду кланяться и пресмыкаться, только потому, что я – женщина.

– У вас не так?

– Нет, не так. Это долгий разговор. Если захотите послушать – спросите позже. А сейчас, первое, что я хочу узнать – твое имя, – я ткнула пальцем в "челюсти".

– Градибор!

Ух ты ж, сколько пафоса! Спешите видеть! Лучезар и Градибор – летающая коала и гибрид мухоежки. Кому скажешь – не поверят. Впрочем, реально ж не поверят. Скорее засунут в комнатку с мягкими стенами. Я, правда, все еще до конца не уверена, что уже не там.

– Ладно, Градибор так Градибор, – смиряясь с реальностью, нарушила я молчание. – Но наедине буду звать тебя Лютиком.

– Что?! Да как ты смеешь?!

– Лютик от слова лютый, – поспешила оправдаться я. – Ты посмотри какой ты здоровый, сильный и храбрый! И милый одновременно. Поэтому – Лютик, – врала и не краснела. Но растение это вполне устроило – оно с гордостью трянуло своей головушкой. – Второй вопрос, – когда начинается отбор?

– Через три дня, – ответил Луч, – придут девы.

– Как через три дня? А как же... а что же... Что мне делать?

– Встретить и провести бал.

– Еще и бал? – я горько и протяжно застонала. – И естественно будут танцы, да?

– А какой же бал без танцев, скажешь тоже!

– Тогда хочу вас огорчить. Я не умею танцевать, – это раз, – загибаю палец. – Я не знаю как себя вести – это два. Нам конец – это три! – сердито выкрикиваю и вскакиваю.

Я нервно заметалась по комнате – от одной стены к другой, грызя ногти. Еще одна дурацкая привычка, появившаяся когда мама заболела.

– Что же делать? Что же делать? – бормотала я, а в голову, как назло, лезли только страшилки.

Вот я неправильно подаю руку даме на балу. Вот меня уже хватают за волосы грязные, волосатые руки помощника лекаря. Он тащит меня по коридорам и горланит во всю мощь: "– Ведьма отравила господина!". Вот меня, привязанную к столбу, как в фильме про Жанну Д'Арк, обвиняют во всех бедах и поджигают костер. Как наяву слышу безумный крик толпы: "– сжечь ведьму!". Бррр! Аж мурашки пошли!

– Так, – замираю посреди комнаты, – без паники! Студенты успевают за ночь написать диплом. А у нас целых три дня, чтобы чему-то меня научить.

– Кто? – наклоняет голову вправо Лютик.

– Что написать? – точно так же, только влево, наклоняет голову Луч.

– Не важно, – отмахиваюсь. – Сейчас кто-то из вас двоих покажет мне дворец. И будет защищать, – с нажимом произнесла я, зыркнув на них. Оба виновато опустили головы. Это хорошо, осознали значит. – Вперед и с песней!

– А что петь? Баллады?

– Да хоть матерные частушки! – пошутила я.

Когда Лютик загорланил во всю глотку – я чуть не поперхнулась.

Кто ж знал, что он воспримет это буквально? И уж тем более, – кто ж знал, что у них они есть? Ну что ж, пусть поет, а я послушаю! Вдруг, что новое услышу.

Прогулка по замку оказалась очень познавательной. Между кричанием частушек, Лютик много чего мне рассказал.

Кощей Бессмертный в нашем мире – фольклорный персонаж славянских сказок. Безобразный старик, скелет, обтянутый кожей. Могущественный черный маг, ворующий прекрасных девиц и наводящий ужас на весь люд. Здесь же – он правитель государства, король, царь. И, как оказалось, вовсе не бессмертный. Да и не уродливый старик, а молодой, красивый мужчина. Кощей – это скорее титул и профессия одновременно. Одна из его задач – следить за популяцией нечисти, за их действиями. Поддерживать естественный баланс, так сказать. Я, правда, пока ничего не поняла, но обязательно узнаю поподробнее.

А Бессмертным почему прозвали? Так это из-за лат, которые мне, кстати, предстоит напялить. Эти зачарованные доспехи полностью скрывают личность того, кто их надевает. Даже голос меняет и всем кажется, что это всегда один и тот же человек. Ну или не человек, – поди разбери как они тут называются.

– Можем посмотреть женское крыло, – предложил Лютик охрипшим после горлания частушек голосом.

– Нет, – адреналин схлынул и желудок снова неприятно заурчал, требуя пищи, – показывай кухню. Перекусим и тогда пойдем дальше.

– Снова с песней?

– Это вообще было не обязательно, – хихикнула я на его обреченный вопрос.

– Посмеяться удумала надо мной? – обижено фыркнул он и отвернулся.

– Прости! У нас это просто выражение такое. Но ты так вдохновенно пел, что я не посмела тебя остановить, – подсластила я. И чтоб совсем задобрить, добавила: – классные частушки, кстати! – судя по довольной ухмылке, хоть и весьма жуткой, я была прощена.

Замок не был похож на древнеславянские сооружения. Не то чтобы я много их вживую видела, но на истории нам рассказывали совсем о другом. Здесь же были намешаны многие стили – от готики до прованса. И это казалось мне чем-то странным. С другой стороны – это совершенно другой мир, со своим временным развитием и своими законами. Чего удивляться?

Уловив аромат свежего хлеба и жареного мяса, я больше ни на что не обращала внимания. Возможно со стороны я выглядела как Рокфор из мультлика, с его знаменитым: "Сыыыыр!".

Не разглядывая кухню, я первым делом схватила корку хлеба и кусочек обжаренной курицы. И только собиралась, наконец, поесть, как кто-то, совершенно наглым образом, выбил у меня все это добро из рук. Передо мной, словно из под земли, выскочила женщина среднего возраста. Рыжеватые волосы были завязаны цветастым платком, – у моей бабушки был похожий. На сером фартуке, которым была подпоясана рабочая рубаха, виднелись жирные пятна. Рукава закатаны по локоть, так что было видно натруженные руки. Судя по ее грозному виду, это была хозяйка кухни. А как известно, если хочешь всегда быть сытым – с такими людьми надо дружить.

– Здрасьте! – вежливо поприветствовала ее и немного нервно улыбнулась.

– Ах ты ж, ворюжка! – заголосила тучная женщина, гневно сверкнув своими зелеными глазами. – Та я тебе зараз ручки-то загребущие оторву! На хозяйское добро она позарилась, дрянь эдакая!

Она схватилась за скалку и совсем с недвусмысленными намерениями замахнулась. Я испуганно вскрикнула и дала деру. Но правда далеко у меня убежать не получилось.

Мы бегали вокруг столов – я от нее, она за мной. Со скалкой. Размахивая ей, как заправский вояка. Анекдот, ей Богу!

– Женщина, успокойтесь! – я резко остановилась и выставила перед собой руки, надеясь ее утихомирить. Но не тут-то было. Женщина была не робкого десятка – она еще сильнее разошлась и ринулась в атаку.

– Лю... – я запнулась и гаркнула, – Градибор!

– Марья, остановись! – сквозь сдерживаемый смех, пропыхтел он. – Девчонку накормить нужно – так господин велел.

– Так, чай, не хозяйскими-то харчами, – не сводя с меня прищуренных глаз и держа скалку наготове, отозвалась женщина. Остановиться-то она остановилась, да только думаю, при первой же возможности меня этой утварью и огреет. Поэтому, подчиняясь инстинкту самосохранения, я старалась держаться от нее на безопасном расстоянии.

– Господин за нее ответственность взял. Так что пусть девка нормально поест.

И после этого они говорят, что женщины у них слабые и глупые. Да эта повариха вполне могла посоперничать с тем помощничком доктора. Ещё неизвестно кто бы победил. Скалкой ему по башке – раз! И все, как шелковый был бы.

– Ладно, ешь, – уперла руки в боки и кивнула на валяющиеся на полу кусочек курицы и хлеб.

– С пола? Не буду! – брезгливо скривилась я.

– Ишь ты, барыня какая! – всплеснула недовольно она руками. – Ты, девка, мне тут носом не крути, – а то как дам сейчас по тощей заднице! Для уму!

Угроза была весомой – получить, пусть и по... кхм, скалкой не хотелось. Но и есть с грязного пола – тоже. Я ж не пес какой-то!

Как ни странно, выручил меня Лютик. Он просто съел все сам! Еще и смачно приплюм-кивал, умница какой!

– Ой! – невинно так, с напускным раскаянием выдал он. – Не удержался. Марья, выдай ей другую порцию!

– Ох, балуешь девку, – покачивая головой, женщина отошла к печи. Погремела там посудой и поставила на стол глиняную тарелку. – Садись уже. Не бойсь – не трону!

Осторожно и медленно я подошла поближе, все еще опасаясь гнева строгой поварихи. Наклонилась к миске и принялась – суп. Обычный свекольный суп. Рядом Марья положила два куса ржаного хлеба и вручила мне деревянную ложку.

– Спасибо, – поглядывая с опаской на нее, поблагодарила и принялась за еду.

– Марья! Марья! Что я тебе расскажу! Господин привел в замок ведьму – страшную, сильную! Слышишь, Марья?

На кухню, растрепанная и запыхавшаяся, вбежала та самая юная девочка-служанка, что сопровождала меня к Кощею. Выходит, он еще и ведьму притащил? Ну прекрасно! Бедная девочка, ей похоже пришлось пережить что-то ужасное, вон как напугана.

– Ой! – пискнула она, едва меня завидев. Побледнела и прижавшись к Марье громким шепотом добавила: – это она, Марья. Та самая ведьма!

Чего? В смысле? Это что же получается – девочка не Кощея боялась, а меня? И не только она, теперь. Марья, засунув девчушку себе за спину, медленно отступала и опасно поглядывала на меня. А потом схватила свою скалку и, словно рыцарь меч, наставила на меня.

– Доедай и убирайся отсюда, ведьма!

Приплыли...

Глава 4

Бросив умоляющий взгляд на Лютика, я поняла, что он сейчас мне не помощник. Завис, бедняга, как мой старенький ноутбук. Перезагрузить бы, чтоб работать начал.

– С чего ты взяла, что я ведьма? – обратилась я к девчужке, едва смогла подобрать слова для вопроса. Потому что, крутившиеся в голове "э" и "че?", явно были не лучшим способом выяснить хоть что-то.

– Не говори с ней! Не смотри на нее даже! Что нужно? Здоровье, волосы, кровь или сердце? Мое бери – ребёнка не тронь!

Как говорил один сериальный персонаж – интересно девки пляшут. Марья была сейчас похожа на разъяренную волчицу, обороняющую своего детеныша. Того и гляди – вцепится в меня мертвой хваткой. А уж сколько на кухне холодного, вспомогательного в таком деле, оружия! Я мысленно присвистнула – вот это я попала!

– Да ничего мне не нужно, – выставив руки перед собой, сделала я шаг навстречу.

Девочка только громко пискнула и посильнее спряталась за широкую женскую спину. Вот те раз! Убеждать их сейчас в обратном, похоже, глупая и совершенно не разумная идея. А значит...

– Ну хорошо-хорошо, – вздохнула я и присела на стул, – да, я ведьма.

Уверена, будь у Лютика глаза, они бы приняли размер того блюда, что стоял на столе с ароматной жареной дичью. Интересно, за время моего здесь пребывания, я смогу получить черный пояс по вранью?

– Но вам нечего волноваться! Господин нанял меня, чтобы я следила за девушками на отборе. Проверяла, не подлили ли они друг дружке каких ядов или зелий. Да и ещё кое что, о чем вам знать не положено.

Заговорщицки подмигнула, взяла ложку и отхлебнула супа. Ммм, а это вкусно! Вкуснее даже чем у моей бабушки был. С аппетитом поглощая еду, я не забывала одним глазом следить за служанками. На лице Марьи крупными буквами было написано – врешь, собака! А вот девчужка слегка осмелела и даже почти полностью вышла из тени женщины.

– Ну Васька! Кто ж ты за язык-то тянул? А ежели господин узнает о том, что ты треплешься о его делах направо и налево? Да высекут же тебя, дурья голова!

А вот и Лютик включился в игру. И теперь даже Марья, прикрыв рот ладонью, в ужасе переводила взгляд с него на девчужку.

– Ой батюшки, горе ты моё луковое! А ну и правда хозяин узнает!/? Ты кому еще успела раззвонить, дурында? – накинулась на Ваську с вопросами женщина.

– Никому, клянусь Марьюшка, никому! Молю, не говорите господину, что я шепталась о его госте. Хотите язык отрежьте, только не говорите! – упала она на колени и, хватая повариху за подол рубахи, разрыдалась.

Вот это страсти – куда там нашим сериалам. Голливудские звезды нервно курят в сторонке. Девочка столько экспрессии выдала, а ведь врет паршивка, по глазам вижу!

– Ничего тебе не будет, ежели дальше будешь держать язык за зубами. Никому не сказала как я выгляжу? – барабаня пальцами по деревянному столу, спросила я, внимательно глядясь в ее милое личико.

– Нет, госпожа ведьма, никому! – а вот теперь правда. Что ж, это хорошо.

– Вот и впредь молчи, да думай всегда наперед. Запомните, я – Ярослава, личная служанка господина. Так и только так!

Я как агент 007, каждому выдаю отдельную липовую биографию. Незаконнорожденная дочь князя – есть, ведьма – есть. По нарастающей иду, однако. Что дальше будет?

– Очень вкусно, Марья! – доедая суп, сказала я. – Ты настоящая кудесница!

Похвала и лесть во все времена творили чудеса. И этот раз не стал исключением, – глаза у женщины довольно заблестели, во взгляде и позе появилась какая-то затаенная гордость.

– Я такой вкусный свекольник последний раз у бабушки ела. Как будто в детство вернулась. Спасибо, Марья! – подлила я еще медку.

Ну вот, потихоньку она стала оттаивать, – отложила свою скалку, улыбнулась одними уголками губ и протянула мне блюдо с пирожками.

– Угощайся, – сказала она, – свеженькие, с пылу с жару.

Пока я уплетала пирожки с капустой, Марья поставила на высокой табурет круглую деревянную миску – лохань. Налила туда воды и обычной тряпкой стала мыть посуду. Мне сразу вспомнились деньки в деревне, где не было ни газа, ни канализации, а свет появлялся так редко, что про него вспоминали только когда платежи приходили. И никаких чистящих средств, вроде "Фейри". Максимум – кусочек обычного хозяйственного мыла. Это Кощей такой бедный или жадный, что ни на что не раскошелится? Или в этом мире ничего похожего еще не придумали?

– Васька, тащи с кладовой корзину. На торговнице пойду.

– А можно и я с тобой? – возбужденно вскочила я и подбежав к Марье, взяла ее за руки. – Пожалуйста! Я никогда там не бывала.

– Ик! – икнула от неожиданности она и широко округлившимися глазами посмотрела на меня. – Да как так?

– Бабка не позволяла, сама всегда ходила, – сочиняла я, – а мне очень хочется! Ну прошу, Марья, ну возьми с собой! Я только поглазеть – слово даю!

Уговорить повариху оказалось проще, чем упершегося ослон Лютика. И так, и сяк уговаривала. Говорила, что это для дела нужно – нет, и все тут.

– Если с тобой что-то случится – господин умрет! – шипел он, пока никто не слышал.

– Если я не буду знать местного быта и порядков – тоже, – парировала я.

В общем, скрепя сердце, сжав зубы, он все же согласился. Даже велел Ваське принести мне новенькую, чистую рубаху. Чтоб за служанку сошла и не позорила Кощея. И Марье велел присматривать за мной, как за своей дочерью.

– Если что – шкуру спущу!

Но если совсем честно, не так из-за дела я туда рвалась, сколько из любопытства. Может мир и другой, но похож же на наш! Пусть и не во всем. А мне еще дипломную работу по древним славянам писать, между прочим. Так что может быть лучше, чем увидеть все своими глазами?

Рынок, или торговнице, как они его называли, представлял собою огромную площадь, недалеко от дворца. Ну как недалеко – час пешим ходом. Кругом невысокие деревянные строения – трактиры, лавки, мастерские. А рядом с ними – множество прилавков приезжих купцов, местных торгашей и крестьян.

Чего тут только не было! Корзины с наливными фруктами и маленькие, с разнообразными сочными ягодами. Освежаванное мясо, живые куры, свиньи, козы и овцы. И все они создавали такой ужасный шум! Были также различные ткани, – от грубой мешковины до изумительной красоты тончайшего шелка. Продавцы активно зазывали покупателей, громко рекламируя свой товар.

– Подходи честной народ! Яблочки наливные покупай! Будут щечки румяные, всем подружкам на зависть!

– Эй, мужичок! Не скупись! Порадуй жену-красавицу – купи ей царское монисто!

Я восторженно вертела головой, как будто находилась в Лувре, не меньше. Мое внимание привлекало все! Забавный парнишка, играющий веселую мелодию на дудочке. Сухонькая старушка, требующая у продавца лучшую несушку. Молодые, красивые девушки, хихикающие

над мужичком солидного возраста, который решил, что он еще ого-го и, подкручивая седые усы, кокетливо подмигивал им.

– Ярослава, не считай ворон, – одернула меня Марья и подтянула поближе к себе, – чай заблудишься. Что я хозяину-то скажу?

– Да-да. Прости, Марья. Но тут так интересно! И зови меня Яся, – улыбнулась ей, вспомнив, как в детстве меня мама называла.

Что еще меня удивило – не было здесь такого уж гонения женщин. Просто, видимо, мне попались отдельные нехорошие индивидуумы. Вон как женщина, замахиваясь мокрым полотенцем, гнала под всеобщий смех мужчину! За то, что посмел ее ущипнуть за причинное место. Он уворачивался, падал и снова бежал, не смея в ответ даже крикнуть на нее.

– Так ему, чертяке! – еще и поддерживали ее люди. – Сильнее бей, чтоб знал, как руки распускать, бесстыдник!

Остановившись у одной из лавок, Марья сказала, что ей нужно поговорить с молочником. А как она покраснела, вспоминая оного! Думаю, что я там точно буду лишней.

– Я здесь подожду, – сказала я, подмигнув ей, – не волнуйся!

Стоило, правда, остаться в одиночестве, как ко мне тут же подошёл чернявый молодой парень. Над губой у него уже стали пробиваться усы, но все еще были весьма жиденькие. Думаю, он по возрасту точно на несколько лет младше меня.

– Здравствуй, девица, – подмигнул он. – Кто ж такую красавицу одну оставил? Негоже это – а ну кто украдет.

Прохожие тут же наострили уши, то и дело поглядывая в нашу сторону. Ясно, народ ждет зрелища – весь их вид об этом говорит. То ли просто, то ли паренек местный ловелас, что все так сразу заинтересовались.

– И кто ж посмеет? – усмехнулась я и оценила его с ног до головы. Хиловат парнишка, он меня и на руки-то поднять не сможет, не то что украсть.

– Так я и украду, – приблизился он, накручивая прядь моих волос себе на палец.

– Гляди из штанов не выпрыгни! – крикнула я, потянув на себя один конец его пояса. Тот развязался и шаровары, ничем не удерживаемые, тут же сползли до щиколоток. Пока он впопыхах их натягивал, – я ноги в руки и побежала прочь, запомнив место где мы с Марьей разошлись, чтобы вернуться сюда чуть позже, когда недоловелас уйдёт.

– Ай да девка! Ай да молодец! – смеялись люди, подтрунивая над незадачливым ухажем.

Спрятавшись в тени какой-то лавки, я собиралась переждать тот кипишь, который сама и устроила.

– Не сработал твой план с крысой, – послышался из-за угла мужской голос. Он говорил негромко и если бы рядом сейчас кто-то прошел, я бы точно ничего не услышала. – Жив Кощей и фамильяр его жив-здоров.

– Не волнуйтесь, господин, – подобострастно отвечал другой, – яд хитрый. Сперва появится просто легкое недомогание. Не сомнейтесь, скосит его хворь, умрет он! Клянусь!

Я зажала себе рот ладонью, чтобы не дай Бог не вскрикнуть. Я стала свидетелем такого разговора, за который меня тут же лишат жизни, если поймают. Бежать нужно! К Марье! А потом и обратно во дворец. Кощей не болен – он отравлен! А это значит, что и надо мной нависла нешуточная угроза.

Я влетела в спальню Кощея с бешено колотящимся сердцем. Мне казалось, что оно стучит уже где-то в районе горла, так сильно мне было страшно. Я прижалась спиной к двери, сползла по ней и уткнулась лицом в колени.

– Ярослава, что-то случилось? – я услышала рядом взмахи крыльев Луча.

– Случилось? – спокойно переспросила я, даже слишком спокойно. Боюсь истерика не заставит себя ждать. – Нет, что ты. Совсем ничего. Меня же не притащили в другой мир, не

пытались запугать, не заставили подписать чертов договор! – с каждой фразой я говорила все громче, пока окончательно не перешла на крик. – И это не меня теперь будут пытаться убить!

Все, чайник закипел – крышечка слетела.

Я кричала и не сдерживалась в выражениях. Мне, в этот момент, было абсолютно по барабану услышит меня кто-то посторонний или нет. Потому что одно дело заменить болеющего Кощея и совсем другое – отравленного. Его. Пытались. Убить. И кто окажется под ударом во время проведения отбора? Я! Черт возьми, на такое я не подписывалась!

Как-то случайно взгляд зацепился за лежащего в постели самого Кощея, бледного, измученного. Жаль, что он оказался вовсе не бессмертным.

Весь мой пыл мгновенно угас. Он не знал, что с ним на самом деле произошло. И мне, во что бы то ни стало, нужно сейчас найти способ его вылечить. Потому что если он умрет – я навсегда застряну в этом мире. И можно только с ужасом представить в качестве кого.

– Кто может изготовить противоядие, не зная какой яд использовался? – не отрывая глаз от мужчины, спросила я.

Тишина. Я перевела взгляд на кощеевых фамильяров – они мялись и переглядывались.

– Ну! – поторопила их.

– Разве только... – начал Луч и замолчал.

– Нельзя ее! – замахал ростками Лютик. – Она сама с радостью господина в могилу сведет!

– Но только она может приготовить такое снадобье, – уперто настаивал Луч.

– Кто? Говорите уже! – Кто там такой страшный, что даже кощеевы зверушки боятся?

– Яга, – в один голос, почти шепотом, ответили они.

– Яга? – пораженно переспросила я. – В смысле, та самая Баба Яга? Которая живет в избушке на курьих ножках?

Теперь пришла очередь живности удивляться и открывать обалдело рты.

– На каких еще ножках? Дом у нее каменный, обычный.

– Да и бабой ее называть лучше не стоит, – предостерег меня Луч. – Она сильно беспокоится по поводу своего возраста. Ей, кажись, годков так сто пятьдесят уже стукнуло. До старухи еще далеко, но и не девочка уже.

Я нервно хихикнула. Ну да, молодуха, ага. Сто пятьдесят годочков, всего-то. Кризис среднего возраста? К ней вообще можно применить этот термин?

– А нога у нее костяная? – вспомнила я, что в книжках у нас о ней писали. – А нос крючковатый и с бородавками?

Они отрицательно покачали головами.

– Женщина, как женщина, – пожал плечами Луч, – только ведьма. И я сейчас говорю не только про дар, но и про нрав.

– Наврали сказки, – пробурчала я. У меня появилось чувство, будто у меня что-то украли. Ага! Адекватное восприятие реальности, как минимум!

Значит нужно идти на поклон к Бабе Яге. Тьфу ты, просто к Яге! Боже, я больше не буду жаловаться на свою жизнь, честное слово! Совмещать учебу и подработку? Пф, ерунда, справлюсь. Написать самостоятельно диплом? Раз плюнуть. Жить в общежитии с тараканами? Да после этих приключений, они меня вообще не пугают. Ну заведи меня домой, ну пожалуйста!

Увы, как и следовало ожидать, чуда не случилось. Похоже, на этот мир юрисдикция нашего Бога не распространяется. Ну или ему попросту не до меня. А значит, будем выкручиваться со сложившихся обстоятельств самостоятельно.

– Ладно, выбора у нас нет, – вздохнула я, поднявшись на ноги. – Что там за конфликт у Кощея с Ягой?

Пожалуй, это сейчас первостепенный вопрос. Если конфликт приличный и она действительно желает ему смерти, то точно не станет нам помогать. А кроме того, может оказаться в

числе заговорщиков. Ну почему все так сложно? В сказках все было намного проще и понятнее. Там Кощей просто лохонулся с тайничком для иглы.

– Еще до рождения господина, его батюшка, ныне покойный, захаживал к Яге, – неловко переминаясь на корнях, прервал мои рассуждения Лютик. – Я слышал, что даже жениться на ней хотел. Да только когда пришло время Священного отбора – та на него даже не попала.

– Зато попала ее сестра, младшая, – Мария, – добавил Луч.

Любопытная петрушка получается! Папашка покрутил любовь-морковь, а в жены взял другую. Баба обозлилась и теперь желает известить собственного племянника? Да ну, странно как-то. Неужели, за все время, нынешний Кощей ни разу к ней за помощью не обращался? О чем я и спросила, скептически приподняв бровь.

– Ни разу! Яга так кричала тогда – дворец дрожал! Говорила, что еще припомнит все и сестре, и супругу ее.

Ясно, что ни черта не ясно. Ну слабовата мотивация для убийства правителя, да еще и родного племянника. Хотя, конечно, обиженная женщина способна на многое. А если она еще и ведьма?

Проблема в том, что лекарство есть только у нее. И выбор у нас крайне мал.

– Давайте рассуждать логически. Если она до сих пор злится, то зелье не даст и ваш господин умрет. Если не идти к ней – он все равно умрет. Значит что? – спросила их я, уже зная, что буду делать.

– Что? – не понял Лютик ход моих мыслей. А Луч нахмурился, но промолчал.

– Что я пойду к Яге. Одна! – припечатала я, не дав им вставить свои возмущения.

Одной, конечно, не получилось – местности я не знаю, опасностей не жду. Так что, в итоге, Луч меня сопровождал. Жила Яга далеко от замка, – ехать пришлось на повозке почти пол дня. Да еще и наврат с три короба любопытному извозчику. Он всю дорогу тормозил нас вопросами: "А куда?", "А к кому?", "А зачем?". Будто нам было мало того, что все время трясло, как в самолете, когда он попадал в зону турбулентности.

– Меня сейчас стошнит, – пожаловалась я Лучу, когда мы наконец прибыли в нужную деревню. – Пожалуйста, скажи, что домой мы будем добираться с помощью портала! Что они у вас есть, пусть даже плохонькие.

– Что такое порталы? – склонив любопытно голову набок, переспросил Луч.

– Мгновенное перемещение из одной точки мира в другую, – пояснила я и присела на траву.

– Такое вообще возможно?

– Елки-палки, – ругнулась я и хныкнула, – и тут наврали.

Хорошо было так сидеть на опушке леса. Слушать мерное щебетание птиц, стрекотание первых кузнечиков. Лёгкий свежий ветер приятно обдувает лицо, а на небе красной полосой горит закат. Красотища какая! И главное – воздух чистый, не загрязнен различными вредными выхлопами.

– Нам пора, – поторопил меня Луч, опасливо оглядываясь. – До темна нужно добраться к дому Яги.

– А если не успеем? – подозрительно покосившись на него, спросила я.

– Нами могут поужинать звери, – ответил Луч в своей спокойной манере.

– Так чего сидим? – я тут же резво подскочила. – Вперед!

Никогда не любила ходить в походы. Хоть по полю, хоть по лесу. По лесу так вообще! Постоянно спотыкаешься о коряги, зацепаясь одеждой за сухие, и не только, ветки кустов. Иногда мне казалось, что у нас с лесом обоюдная "любовь". Потому что нельзя ничем другим объяснить вечно разодранную одежду, кучу больших и маленьких ссадин, царапин и прочего.

А здесь, в волшебном мире, все это перешло на новый уровень. Я пять раз упала носом в грязь. Я прям очень надеюсь, что в грязь, а не во что-то похуже. Оторвала рукав до плеча

на новенькой рубахе, вся исцарапалась, едва не влезла в медвежий капкан. Хорошо, что Луч вовремя его заметил и дернул меня в сторону. Упала я, конечно, в безжалостную жгучую крапиву, но зато осталась с обеими ногами.

Нет, лес определённо не мое.

– Скоро там? – недовольно протянула я, в очередной раз отбиваясь от кустарника.

– Дак уже, – послышался веселый женский смешок. – Проходи, девка! А вот животинка пусть на улице ждёт, – не люблю шерсть.

И только она договорила последнее слово, как прямо передо мной выросла небольшая каменная хижина. Тропинка, – я даже глаза протерла, чтоб убедиться в отсутствии галлюцинаций, – меняла свое направление. Как ручей, перетекала у моих ног в другую сторону – к дому. А рядом, на заборе, зажглись парочка фонарей.

– Будь осторожна, – шепнул Луч мне на ухо и приземлился на один из пеньков.

Я, собрав в кулак все свое мужество и смелость, быстрым уверенным шагом пошла дальше. У двери моя решимость слегка поубавилась, я замаялась и не торопилась входить. А если она меня захочет съесть? Сказки, конечно, ввали в отношении всего остального, но вдруг тут правду говорили?

– Живее, я не люблю ждать, – услышала я все тот же голос, только теперь в нем звучали нотки раздражения.

Я сглотнула, через плечо посмотрела на Лучезара и, пока совсем не струхнула, дернула на себя дверь.

– Проходи и садись к столу. Небось утомилась да проголодалась. А я как раз супчику сварила, – у печки, в слабо освещенном углу, повернувшись ко мне спиной, копошилась женщина.

– Из мухоморов? – брякнула я первое, что пришло в голову.

– А ты решила Богам душу отдать? – хохотнула она. – Ну коли так, то у меня и понадежнее варева найдутся.

– Нет-нет, – замахала я руками. А вдруг правда сейчас что подольет? – Это я по глупости. Служанка же, неграмотная, не обученная.

– А врать не надо, – повернулась она ко мне, с тарелкой в руках – ой не надо!

Точно не баба, – первое, что я подумала. Красивая женщина, на вид я дала бы ей не больше сорока, с короткими светлыми волосами. И нос у нее правда не страшный – чуток длинноват, заостренный, но в этом была какая-то изюминка. Кожа чистая, никаких прыщей и уж тем более бородавок. Да и морщины были лишь вокруг глаз и рта, обычные возрастные. Одеть ее, вместо этой длинной цыганской юбки и народной рубахи, в стильный современный брючный костюм – и бизнес вумен готова!

– Ох и страшная ты! – сказала она, едва на меня взглянув.

А ты противная мымра! – хотела ответить я, оскорбившись. Я тут мысленно ее расхваливаю, а она? Тьфу ты! Но придержала язык за зубами, – мало ли, вдруг прильет.

– Я пришла, чтобы...

– Да знаю я, зачем ты пришла, – оборвала меня Яга, ставя тарелку на стол и сама усаживаясь за него.

– Так вы приготовите лекарство? – опустив прочие формальности, спросила я.

– Нет...

Глава 5

У меня словно воздух из легких выбили. Короткое, спокойное "нет" в моих ушах звенело сотней колоколов. Мой шанс вернуться домой, мою дальнейшую жизнь в одночасье перевернуло одно это слово.

– Но... – едва выдавила я из себя, – почему?

А Яга только сверлила меня пронзительным взглядом и молчала. Не спешила объясняться, карга стопятидесятилетняя!

– Сядь и поешь, – кивнула она на суп.

Я замотала головой. Вот ещё! Пусть сама хлебает свое варево, а я еще пожить хочу. Может эта реальность и отличается от сказок, но мало ли! Вдруг там суп из жаб и поганок каких-то. Буду зубами выгрызать свое спасение, если понадобится.

Зря я пришла – нужно было послушать Луча и Лютика. Не станет Яга нам помогать, – злобная ведьма, вот она кто!

– Да сядь ты, дурында! – гаркнула она раздраженно. – Я сказала, что не приготовлю зелье. Но не сказала, что не помогу.

– Это как? – удивилась я и под сердитым взглядом, все-таки, села на скамейку за стол. Есть, правда, все равно не стала.

– А вот так! – всплеснула она ладонями. – Племянничек мой – дурень деревенский, даром, что царь. Нет бы прийти, попросить помощи – он сам все сделал. Да такого наворотил, что теперь расхлебывать вам долго. Связаны вы крепко, нерушимо. Пока три лунных цикла не пройдет – не разорвете эти узы. Так что ешь и ступай омойся. Через твои руки волшебство творить буду.

Я подскочила, как ужаленная. Не-не-не, бабка, иди-ка ты – к лесу передом, ко мне задом! Я даже не владею силой! Какое может быть волшебство моими руками?

Она поднялась. Я в один прыжок оказалась возле печи и схватила первое, что попало под руку – сковороду.

– Не подходи! – выставив ее перед собой, как совсем недавно Марья скалку, я стала отходить к двери.

А Яга взяла и просто расхохоталась. Не злобно, не утрашающе – как-то по-доброму. Так обычно смеются над маленькими детьми, которые начудили что-то глупое, но веселое.

– Ой не могу, – вытерла она выступившие слезы, – ну ты девка даешь! Ты правда думаешь, что этим можешь меня напугать? Иль ты считаешь, что желей я тебя в могилу свести, то цацкаться стала бы?

Ладно, это действительно не логично. Я опустила сковороду, но из рук все равно не выпустила. Как-то оно поспокойнее с ней будет.

– Я не владею магией, – уточнила я

Яга вздохнула, вышла в другую комнату, пошумела-погрюкала там и вернулась обратно, держа в руках зеркало.

– Я ж сказала – связаны вы. Никто кроме тебя и не сможет приготовить правильное зелье. А что силы нет, так не беда это. Я чаровничать буду, а ты зелье варить. Решайся скорее, а то не доживет царь Кощей до начала Священного отбора.

Черт! Своя шкура, конечно, дорогая и будь тут только мой личный интерес, то я бы ни секунды лишней тут не осталась. Но проблема в том, что все это, как раз и затевалось ради этого болезненного "не бессмертного". А значит рискнуть и довериться Яге мне, просто-напросто, придется.

– Ладно, – покусав губы, ответила я. – Но есть – не буду!

– Вот упертая. Ну как знаешь – тебе еще обратный путь держать, – она протянула мне зеркало. – На, смотри!

С опаской поглядывая на нее, я взяла протянутый предмет. Яга выжидательно смотрела на меня, а я на нее. В конце концов, она не выдержала, ухватила мою руку и приподняла так, чтоб я видела собственное отражение.

– Мамочки! – вскрикнула я, увидев там косматое, грязное чудовище. Всё, что от меня там осталось – карие глаза и черные густые ресницы. Все. Остальное, явно, принадлежало кики-море болотной.

– Иди мойся, – усмехнулась Яга, наслаждаясь моей реакцией. – Я пока все приготовлю. Во дворе бочка с водой. А сорочку я тебе свою дам, новехонькую.

Вода, на удивление, была не холодной, а вполне приемлемой температуры. Конечно, я предпочитаю погорячее, но и это сойдет. Не ледяная – уже хорошо.

Искупаться и впрямь оказалось очень кстати. Не только тело чище стало, но и мысли словно прояснились. Интересно, не добавила ли Яга в воду какой составчик?

– Я все, – оповестила ведьму, как только вошла обратно, шлепая босыми мокрыми ногами по полу.

– Ух ты! – воскликнула Яга, протягивая мне рушник и сорочку. – Гля, и на голове чернявые волосы есть! Я думала там мочало припрятано было, а оно вон как. Да и щечки порумянее, поздоровее стали. Хороша девка! Такую и на отбор можно.

– Спасибо, – смущенно улыбнулась я. – Вы тоже очень красивая!

– Ай! – отмахнулась она, протягивая мне одежду.

Сорочка, – длинная до пят рубаха, с коротким рукавом, – села идеально. Как будто ее специально для меня сшили. И тут либо замешана магия, либо Яга ждала моего прихода. Потому что размерчики у нас разные. Она хоть и стройная женщина, но повыше и пошире в плечах будет. Да и талия у меня потоньше, и грудь поменьше. Спросить или нет?

– Вот, – протянула она мне склянку с мерцающей розовой жидкостью. – Пей, если по-прежнему собираешься зелье варить и Кощея спасать.

Не давая себе времени на сомнения и раздумья, я быстро выпила варево. Голова тут же закружилась, перед глазами все поплыло. Последней мыслью было: "Обманула Яга..."

– А я говорила – поешь, – услышала я тихое ворчание и почувствовала, как к голове прикладывают что-то холодное. – Так нет, кто ж будет слушать Ягу? – продолжала она бубнить.

– Это из-за твоего зелья, – ответила я, открыла глаза и потихоньку села. Голова еще немного кружилась.

– Гля! И все равно я виновата! Не, девка, зелье нужно было, чтоб ты лекарство не угробила, чтоб смыть все, чем тебя могли проклясть. Будь-то черное заклятие или обычный сглаз. А грохнулась ты, потому что не поела!

Вот интересно, что за острое желание у женщин постарше накормить всех вокруг? Что в волшебном мире, что в моем, обычном. Хочешь ты или нет, – надо! Этим и бабка моя грешила, и мама, и даже соседка наша – баба Валя. Единственная женщина, которая не пыталась никого на моей памяти накормить – вахтерша в общежитии. Та, казалось, сама б у нас все отобрала бы, если б могла. Вот уж кто точно ведьма по призванию!

– Ну коли тебе полегче, то давай приступать, – Яга поднялась и отошла к чугунному котлу, который теперь располагался посреди хижины на столе.

– Что мне нужно делать?

Работа закипела. Ведьма говорила какие лечебные травы мне растирать, какие ингредиенты резать. Я несколько раз подвисала от одних только названий. Да откуда мне, квартирному жителю, знать, что овечий трутовик – это гриб и к овцам он никакого отношения не имеет?

В школе нам про него не рассказывали. Все больше о боровиках, лисичках, поганках и мухоморах.

– На, – протянула она мне странный кинжал, – капни три капли своей крови.

– Почему все хотят, чтоб я себя чем-то пырнула? – проворчала я, вспомнив как подписывала договор. Но тем не менее, указание выполнила.

Едва третья капля упала в котел – зелье забурлило, задымил и неожиданно сменило цвет с грязно-коричневого на ярко-изумрудный.

– Офигенно, – прошептала я восторженно, как ребенок, впервые увидевший химические опыты. А тут магия! Настоящая!

– Ты свою работу сделала, – Яга протянула мне кружку с чем-то приятно пахнущим, но не знакомым. – Выпей меду и ложись-ка отдохни. А как солнце взойдет – отправишься обратно.

Позже, прощаясь с Ягой, стоя на пороге я оглянулась и неловко спросила ее о прошлом. Правда ли она ненавидит своего племянника за то, что его отец выбрал ее сестру.

– Ой дураак! – громко захохотала она, запрокидывая голову назад и хватаясь за сердце. – Ой не могу! Так это он из-за этого носу сюда не показывал? Ой дурак! Так и передай ему. Батюшку и матушку его да, не любила, да все равно простила. А он – дите ведь, ни в чем и не виноват. Родная кровь, как ни крути. А я-то гадаю! Ой, девка, повеселила!

– Ярослава, – улыбнулась я. – Меня зовут Ярослава. Ну или Яся, кому как удобнее.

– Я запомню, – кивнула она, – иди уже.

Луч уже обеспокоенно метался возле калитки и что-то причитал себе под нос. Увидев меня, он тут же подлетел и обнял меня своими короткими лапками. Милаха!

– Я уже думал – все! Сгубили и тебя, и господина!

– Ну-ну, – погладила я его по голове и улыбнулась. – Все же хорошо, чего ты? Лекарство есть – пора домой, лечить твоего Кощея.

Дорога обратно заняла намного меньше времени. Лес, казалось, сам расступался перед нами, ведя безопасной тропой. Никаких капканов не встретилось, ни за какие ветки я не зацепилась, ни об один корень не споткнулась – чудеса, да и только! Может Яга помогла? Она ведь считается хозяйкой леса, по крайней мере, в наших сказках. Может хоть тут совпало?

А вот поездка на повозке была все еще моим кошмаром. Еще и извозчик попался тот же. На обратном пути мы узнали о его непутевой дочери, гримзе-жене и настоящей змеюке-теще. Пряма бедный мужик, чес слово! Все его обижают, все его в могилу свести хотят. Я едва сдерживалась, чтоб не прочитать ему лекцию по семейной психологии. Останавливало только то, что он вряд ли бы это оценил и мог высадить нас на полпути. Тогда встал бы серьезный вопрос, как добираться до дворца.

Лютик, едва мы вошли в спальню Кощея, бросился к нам и громко захныкал.

– Господину хуже, он умирает!

– Сейчас вылечим, – вытягивая из-за пояса фиал с изумрудным зельем, сказала я.

Кощей и правда выглядел ужасно. Кожа посерела, язвы на теле стали больше и готова поспорить, будь он в сознании они причиняли бы нереальную боль. Одна прядь полностью поседела и слишком ярко бросалась в глаза на фоне остальных угольно-черных волос. Дыхание у мужчины было тяжёлым, хриплым, казалось ему не хватает воздуха и он вот-вот задохнется.

– Как же влить ему зелье? – пробормотала я мысли вслух.

– Давай я, – подлетел Луч и уверенно взял фиал в свои лапки. – Отойди лучше, ты после повозки отвратительно выглядишь.

Вот и ладушки! Во-первых, он прав и я ещё не отошла от поездочки. А во-вторых, я все равно не знала как влить лекарство и при этом самой не угробить Кощея. Да и нервишки шалили. Постоянно глупые и пугающие мысли лезли в голову. Нужно было чем-то заняться, отвлечься. Полностью раствориться в работе и не мучаться ожиданием.

– Так парни, – сажусь за стол, достаю из ящика пергамент, перо и чернила, – давайте, наверное, поработаем. Пойдем по порядку. Как должен проходить отбор?

Вот этот вопрос, между прочим, для меня стоял очень остро. Пока нужно было бегать в поисках лекарства, я совсем не думала про этот самый отбор. Ведь меня призвали как раз чтоб его провести, а я ни бум бум! Опростоволосюсь и все, хана девочке, то есть мне!

– Девушки приезжают каждую декаду, – Луч, успешно напоивший Кощея лекарством, подлетел ко мне и уселся рядом. – Первая встреча – бал. Они показывают свою красоту, умение вести себя в обществе, ну и знакомятся с господином.

– И все? – приподнимаю удивленно брови. Это как-то, странно что-ли. Мне казалось, что отбор подразумевает какие-то серьёзные испытания, постоянные интриги и борьбу с соперницами. Все-таки они замуж за короля собираются, разве нет?

– И все, – кивает он так, словно я сказала что-то странное.

– Ладно. А дальше?

– В следующий раз они приезжают с дарами – своими руками вышитым гобеленом, – продолжает он, поглядывая в сторону кровати. – Они должны показать, что умеют вести хозяйство.

Я отложила перо и уронила голову на стол. Я даже в книжках такой ерунды не встречала. А почему бы тогда просто не предложить им прислать свое портфолио и не выбрать ту, что больше понравится? Яга, пока мы зелье варили, конечно намекала, что мне нужно взять подготовку и проведение в свои руки, но я не думала, что все так печально.

– Слушайте, вы сейчас серьёзно или шутить надо мной вздумали? – поднимаю голову и впиваюсь в них сердитым взглядом. Аж кровь в ушах зашумела, такое раздражение взяло. – Зачем вообще отбор устраивается, кстати? Почему нельзя было выбрать невесту и дело с концом!?

Они снова переглянулись и замялись. Бросали на меня непонятные взгляды и молчали. Таааак, значит есть тут еще какой-то хитрый секретик. Дьявол, как же бесят эти их перемигивания!

– Видишь ли, – неуверенно промямлил Лютик, – просто нельзя. Отбор – это магический ритуал, необходимый чтобы...

Снова замолчал. Да сколько можно-то? Всю информацию приходится по крупичкам собирать. Они еще не поняли, что я не буду просто выполнять приказы? Действительно рассчитывают командовать мной, ничего не объясняя? Еще немного и я взорвусь!

– Чтобы найти Ту Самую, – громким шепотом выделил Луч последние слова.

Ту-которую-нельзя-называть. Волдеморта в юбке ищут что-ли? Мда, Ярослава, мозг ушел – сказал вернётся не скоро. Что за бредовые мысли тебе в голову лезут?

– Какую самую? – протянула я, намекая, что неплохо бы поподробнее рассказать.

– Избранную! – торжественно гаркнул Лютик. Я от неожиданности так дернулась, что чуть не перевернула на себя чернила. Под моим недовольным взглядом он пристыженно опустил голову и уже чуть тише продолжил: – Пророчество гласит: и придёт во дворец дева, ведомая магией Святого отбора. Да возвысится Кощей, вступив с ней в законный брак. И наступит в Волховом царстве покой да процветание!

– И вы хотите сказать, – обманчиво спокойным тоном спросила я, – что будущая королева-избранная выбирается как коврик в ванную? Красивая и удобная? Простите господа, но это бред! – ударила ладонью по столу. Сил нет слушать эту ерунду! – Кто занимается отбором?

– Так распорядитель, Изяслав Мудрый, – пискнул Лютик, отскакивая от меня на пару шагов.

– Так вот передайте ему, чтобы готовили для девушек крыло. Они будут жить здесь, – отрезала я и тихим шепотом проговорила: – если через них кто-то попытается передать какую-то траву – мы сможем поймать заговорщика.

– Как здесь?! – в один голос возмущённо крикнули фамильяры. Как будто я сказала, что я дарю дворец этим женщинам, честное слово!

– Вот так! Будет им как раз второе испытание.

– А первое? – опешили они и уставились на меня.

– Передайте тому же Изяславу, что господин желает испытать девушек на умение вести себя в нестандартной ситуации. Как раз на это спишем то, почему Кощей внезапно разучился танцевать и вести себя должным образом. Проверяет барышень, самодур. Но уж лучше так, чем куча неуместных вопросов и возможное разоблачение.

Потому как, у нас выпали два дня из отведенного времени на обучение. Остался только один-единственный денечек. Я просто-напросто не смогу впихнуть в себя кучу знаний по местному этикету и прочему. И это уже не говоря о различных танцевальных па, которым учатся годами.

– Хорошо, мы поняли.

– И еще, – хитро ухмыльнувшись дала я указание, – тащите латы и ведите к казначею. У меня есть к нему одно дельце...

Пора разобраться с десятой частью казны. А то скажет потом Кощей, что я все потратила и начнет вмешиваться. А я даже понятия не имею сколько денег в моем распоряжении. Нехорошо это. Деньги любят счет, – а я люблю деньги!

Мне указали на шкаф, находящийся здесь же, в этой комнате, где и хранились те самые чудные латы. Никак иначе я не могла их назвать. Это ж надо было додуматься создать такой артефакт, – а что это настоящий артефакт я даже не сомневалась, – который будут передавать по наследству из поколения в поколение. Интересно, а если они ломаются, то кто их чинит? И чинят ли вообще? Может есть какая-то хитрая схема-инструкция по созданию новых, таких же лат?

– Как же мне их надеть? – рассматривая столь необычную вещь, спросила у кощевых фамильяров.

На деревянном манекене, очевидно прототипе наших современных, аккуратно хранились отдельные элементы доспехов. На голове – массивный металлический шлем, с острыми шипами, напоминающими своеобразную корону. На туловище – железная, начищенная до блеска, броня, которая должна прикрывать спину и грудь от физических, а может и магических, атак. Рядом на полке, в гордом одиночестве, лежали шипованные перчатки-наручи. Когда на истории мы проходили период рыцарей, то ходили в музей поглазеть и на одеяние, и на оружие. Так вот у них, рыцарей, перчатки и наручи представляли собой два отдельных элемента, – одни защищали от пальцев до запястья, другие – от запястья до локтя. А здесь – два в одном. Экономия или гениальный ход, – вот в чем вопрос.

– Ты никогда не видела лат? – спросил подлетевший Луч.

– Видела. Но они же, наверное, тяжеленные! Как я сама смогу-то? – о том, что это массивное нечто еще и на себе таскать придется, даже думать не хочется.

– Они зачарованные, – пояснил недо-дракоша, – легкие. В любом случае, даже если бы они такими не были, тебе пришлось бы, все равно, самой их надевать. Дело в том, что не каждый может носить латы Кощея. Да что там носить, – даже прикасаться, когда они сняты.

– Это как так? – одернула я уже протянутую руку. И подозрительно посмотрела на них – а если бы шибанули? На них что, магическое противоугонное устройство имеется?

– Тебе, как раз, можно, – заметив мои опасения, поспешил успокоить подбежавший Лютик.

– Господин провел особый ритуал, – призвал человека, который может пользоваться латами одновременно с живым царем, – продолжал объяснять Луч. – Он, правда, ждал мужчину, но...

– Но появилась противная я, – усмехнулась и махнула рукой, мол не продолжай. – Слушай, ты столько знаешь, прям Гугл древнеславянский.

– Кто-кто? – округлил глаза Луч. – Это ты меня сейчас оскорбила или похвалила? А то я не понимаю.

– Похвалила-похвалила, не переживай. Значит, говорите не опасно? – прищурившись взглянула на этих двоих, которые тут же закивали как болванчики в автомобилях. Те, что стоят на панели и стоит только пальцем чуток стукнуть – дергают головой вверх-вниз, вверх-вниз.

Вот как им верить? Еще недавно они клялись, что мне ничего угрожать не будет. А теперь за мной в Кошеевом облике будет кто-то охотиться и пытаться отправить в иной мир. И к сожалению, речь не о моем мире, а об общем для всех. Вот только туда живые не попадают.

Посомневавшись несколько минут, то протягивая, то одергивая руки, я все же решилась. Схватила шлем и быстро напялила себе на голову, опасаясь сама не зная чего. То ли, что он меня молнией шибанет, то ли испепелит, то ли еще что. Но нет, живность права оказалась, ничего страшного не случилось. Только появились странные ощущения. Настолько странные, что даже в слова не облачались.

Следующее, что я решила надеть, – сапоги. На вид они казались орудием пыток, не меньше. Металлические, шипастые, массивные. Как в таких сделать хоть шаг – непонятно. Но стоило только им оказаться на ногах, как появилось ощущение, что я обула любимые домашние тапочки. Ни веса не ощущалось, ни дискомфорта. Ничего нигде не царапало и не давило. Магия! Я даже позавидовать успела. Вспомнила, как зимой на распродаже купила себе ботинки, – кожаные, типа. А они мне так ноги натерли, что армейские берцы восхищённо присвистнули бы, если бы могли.

Дальше – доспех кое-как натянула. Надеюсь правильно, потому что опыта в таком деле у меня вообще не было. И последними натянула перчатки-наручи. Думала в них ничего даже в руки взять не смогу. Но тут меня тоже ждало озарение – я их не чувствовала! Совсем! Подергала дверную ручку – ощущения будто своими пальцами ее касаюсь. Магия, твою дивизию!

– Зеркало дайте! – сказала и аж присела. Голос холодный, страшный вырвался из моего рта.

И когда я взглянула в принесенное фамильярами зеркало, – не поверила своим глазам. Там, повторяя все мои движения, стоял Кощей. Тот самый Кощей, которого я увидела в первый день, – высокий, скелетоподобный, страшный, как атомная война. Только теперь, это страшилище – я. Прикольно! А может можно себе что-то наподобии заказать? Чтобы на защиту диплома прийти, таким себе, полу-трупом. Глядишь, из жалости сразу оценочку поставят и доклад не заставят читать. Ага, размечталась!

– Ладно, я пошла, вернее пошел, – поправила саму себя, – я же теперь мужик. Нужно помнить.

– Стой! – Лютик вцепился в мою ногу. – А как же господин?

– А что он? – удивленно уставилась на растение. – Ты со мной пойдешь, а Луч здесь останется. Он уже все знает. Будет давать лекарство и ждать, пока очнется ваш хозяин.

– Иди-иди, крысоед, – в очередной раз поддел его Луч.

Стоп! В голове словно щёлкнуло. Я хлопнула себя по лбу, – ну дура! На рынке незнакомец ведь упоминал крысу. Почему я сразу не придала этому значения.

– А как получилось, – с любопытством глядя на Лютика спросила я, – что Кощей отравлен, а ты – нет? Или ты ему крысу на обед приносил?

– Господин ее у меня отобрал, – странными пятнами пошел Лютик. Это у него смущение так проявляется? – А она его возьми и цапни!

Луч, чему я вообще не удивилась, тут же подлетел к растению и стал осматривать. На всякий случай, как мне кажется. Смышленьш какой!

– Здесь, – указал он лапой за затылок, туда где у Лютика располагались листья, – есть странные пятна. Раньше их не было, я уверен.

– Значит, ты сейчас рассказываешь ему как давать зелье, – сказала Лучу и повернулась к растению, – а ты, и господина им поишь, и сам понемногу пьешь. Не хватало еще, чтоб и тебя в итоге скосило. И еще, – никого к Кощею не подпускать!

– А лекаря?

– Он приходил? – уточнила я.

– Да, пока вас не было, – ответил Лютик, поглядывая на кровать. – Уверял, что это магическая лихорадка. А я не стал его разубеждать.

– Правильно сделал, – кивнула и погладила его по голове. – Еще неизвестно, то ли он просто некомпетентен, что само по себе плохо. То ли, что еще хуже, участник заговора. В общем, – категорически никого не пускать! Совсем никого! – повторила я для большей убедительности.

Глава 6

Лютику я выдала четкие инструкции, – не просто не пускать к Кощею, а говорить всем, что господин ушел по своим делам. Лекарю же дополнительно добавить – выздоровел, назначил встречу на завтра, ушел. А почему входить запретил? Не их дело! Можно подумать, царь обязан перед ними отчитываться!

По дороге к казначею, нам то и дело, встречались слуги, почтительно склоняющие головы перед своим правителем. Приятно, черт возьми! Надеюсь, такими темпами, мое тщеславие не достигнет заоблачных высот. Стоит помнить – это не мне они кланяются, а Кощею.

– Лучезар, – тихо обратилась я к фамильяру, – как казначея зовут? И как с ним разговаривать?

– Зовут Феодосий Иванович, – оглядываясь по сторонам, чтобы вдруг рядом каких зевак не оказалось, ответил он. – Что значит "как говорить"? Словами.

– Я не о том, – и притихла. Рядом, держа в руках корзину с бельем прошла немолодая служанка. – Строго, спокойно, как с другом? – объяснила я, когда мы снова оказались одни.

– Строго, – немного подумав ответил Луч. Резко замолчал, занервничал и на выдохе выпалил: – Дарина...

– Ваше темнейшество! – к нам спешно приближалась молодая красивая девушка. Светлые волосы уложены в замысловатую прическу, из которой кокетливо выбивался длинный локон. Корсет синего шелкового платья выгодно подчеркивал формы, а длинная юбка шелестела при каждом грациозном шаге. – Я так рада вас встретить!

Ох и не нравится мне ее хищный голодный взгляд! В голубых глазах плескалось целое море непонятных мне эмоций. Еще бы облизнула свои полные розовые губы для пушного эффекта и можно было бы подумать, что она собирается меня сожрать. Или...

Я зыркнула на Лучезара и его перепуганная физиономия говорила лучше слов. Любовница! Или каким там их красивым словом обзывают? Точно, фаворитка! Слова разные – смысл тот же. И я сейчас в такую коровью лепеху попала, что не понятно как отмазываться.

– Вы не рады меня видеть, мой господин? – томно спросила она и прижалась ко мне своей грудью, размера так третьего. И пушистыми черными ресничками – хлоп-хлоп. А я не рада! Ох как не рада!

А еще, от нее шел неприятный цветочный аромат. Точнее сказать, запах ее духов, лично мне, был очень и очень противен.

– Я вас не звал, – взяв ее за плечи, резко и грубо отодвинула подальше от себя. Фух, даже дышать легче стало.

– Я вас чем-то огорчила? – морщит обиженно свой идеальный аккуратный нос и снова делает шаг навстречу, собираясь прилипнуть ко мне. Вот же пиявка!

– У господина важная встреча, Дарина, – попытался помочь мне Луч.

Ключевое слово – попытался. Эта особа так злобно на него зыркнула, что казалось, не будь меня рядом и она, с удовольствием, придушила бы милого пушистого фамильярчика.

Ой, не нравится она мне. И дело тут не в какой-то женской конкуренции или неприязни. Что-то в ней было отталкивающее, гнилое, лживое. Как Кошей вообще с ней общался, она же насквозь фальшивая? Хотя, справедливости ради, сомневаюсь, что ему был так уж важен ее кроткий и милый нрав. А ночами они точно не научные разговоры вели.

– Уходи, – отрезала я, – и не смей приходить, пока я сам тебя не позову!

Отодвинула ее в сторону и уверенным быстрым шагом продолжила намеченный путь. И прежде, чем завернуть за угол, обернулась. Девушка растерянно и недоуменно смотрела нам вслед.

– Фух, – выдохнула, – ну и вониючие же у нее духи. А ты чего такой довольный? – глядя на широко улыбающегося Лучезара, спросила я.

– Ну и рожа у Дарины сейчас была! Она ж себя вечно обливает той дрянью, что господину голову сносит. А тут – хоп и не сработало!

Голову сносит? Не феромонами ли барышня балуется случайно? Тогда да, у бедняги – когнитивный диссонанс.

– Сейчас за чем-то новеньким побежит, – хмыкнула я и серьезно добавила: – но с ней нужно что-то делать. Она может оказаться большой проблемой.

Кабинет казначея представлял собой небольшое помещение с плохо пропускающим свет окном-бойницей и освещаемый лишь несколькими свечами. Как и в той комнате, что меня поселил был Кощей, на каменных стенах ничего не было, – ни шкур, ни картин. Только возле одной из них стоял обычный деревянный стол и пара стеллажей со свитками. Ни тебе гор золотых монет, ни какого-то захудалого сундучка. Не так я представляла себе кабинет казначея, конечно.

Сам же Феодосий Иванович, я надеюсь, что это он, сгорбившись над очередным свитком, почти уткнулся носом в пергамент и что-то шкрябал пером. Может пересчитывал налоги?

– Кхм, – кашлянула я, привлекая внимание, так и не решив, как правильно обратиться.

– Господин! – аж подпрыгнул тот. – У меня почти все готово, господин. Не извольте гневаться, но вы ведь давали срок до завтра.

– Я не по этому поводу, – подняв руку, призвала его замолчать. Надо будет позже хоть выяснить о чем речь шла. – Мне нужно отсчитать десятую часть казны и хранить ее отдельно от всего.

– Но как же...

– Мне все равно как! Хоть горстью насыпь в отдельной комнате, хоть в сундуки сложи, хоть в собственные панталоны! – ух как разошлась. Притормози Ярослава, у тебя золотая лихорадка началась что-ли?! Золота еще нет, а лихорадка – есть.

– Конечно-конечно, господин, – опустил голову мужчина, – все сделаю.

– Главное, – не более десятой части, – спокойнее сказала я. – Лучше даже чуть меньше.

Я посмотрела на казначея и мне даже жаль его стало. Бледный, уставший, загнанный мужичок. Сложно было даже сказать сколько ему лет. Вроде и не старик, а весь сгорбленный, скрюченный. Кощей его хоть кормит? Или это придурь самого казначея – сидеть здесь безвылазно? Это тоже требует уточнения.

– Не торопись только, – добавила, стоя уже на пороге. – Доделай то, что нужно. Отдохни и только потом приступай.

Черт, эти доспехи как-то странно на меня влияют. Или это я такая и есть? Пока не было ни власти, ни денег – вела себя по-человечески. А как только появилась хоть и временная, но сила – проявила свои самые ужасные черты характера? И как с этим бороться? Да и нужно ли это делать?

– Эй, ты чего? – обеспокоенно кружил вокруг меня Луч, пока мы возвращались обратно в комнату.

– Не знаю. Скажи, почему Феодосий Иванович выглядит так, словно его год не выпускали из той комнатухи? – меня дико грызло чувство вины. Почему я так на него накинулась? Я ведь планировала говорить совсем по-другому.

– Вот же ж! – хлопнул себя по лбу фамильяр. – Что, на дрянью в духах не повелась, а на магию домового только так? И я дурак! Нужно было сразу предупредить. Пойдем, в покоях все расскажу.

Всю обратную дорогу Луч чем-то хрустел. То ли орешками, то ли еще чем-то. И главное – где только успел взять? Но это "что-то", судя по довольной физиономии фамильяра, ему очень нравилось. Он так вкусно хрумкал, что мне тоже захотелось чего-то эдакого. Да хоть бы

и чипсов! Кстати, а это мысль! Нужно будет себе нажарить, – картошка есть, масло, какое-никакое, есть. Живем!

Я резко остановилась. Возле кощевой спальни обнаружилась уже знакомая дама. Она агрессивно барабанила в дверь и угрожала Лютику оборвать все его листочки, если тот немедленно не пустит ее внутрь.

Э-как ее пробрал отказ! Интересно, на что надеется эта недалекая женщина? Стало смешно. Получается, Кощей судил о моих умственных способностях вот по "этой"? Тогда не удивительно, что он презрительно фыркал все время. Данная дама уж точно умом не блещет.

– Что ты здесь забыла? – бесшумно подобравшись поближе, вкрадчиво поинтересовалась я.

– Ой, господин! – подпрыгнула Дарина и снова попыталась повиснуть у меня на шее. Фу! Она, похоже, взаправду чем-то новеньким побрызгалась. Аромат стоял такой, что мне показалось будто меня вот-вот стошнит. – Я просто подумала...

– У тебя видимо нечем думать! – гаркнула я. – Убирайся! Из дворца к чертям убирайся, если не понимаешь моих приказов!

Голова кружилась, во рту осел мерзкий сладковато-цветочный привкус и еще какой-то, какой я не смогла идентифицировать. Что ж за забористый составчик в ее духах?

– Г-господин... – хныкнув, она снова сделала шаг навстречу и я больше не смогла этого выдержать. Грубо оттолкнула, возможно даже слишком и еще раз рыкнула, чтоб убиралась вон.

Всхлипнув, она подхватила юбки и побежала прочь. Может, конечно, я последняя сволочь, но мне ни грамма не было ее жаль.

– Меня сейчас вырвет, – едва переступив порог спальни я упала на колени и часто-часто задышала. – Луч, сделай что-то...

– Ты в положении? – услышала я знакомый хриплый голос.

Очнулся, подлец болезненный. Ну, заяц, погоди! Сейчас отдышусь после встречи с твоей благоверной и все-все тебе выскажу. И про обещанную безопасность, и про отбор, и про положение, в котором благодаря некоторым я оказалась. Но сначала все же отдышусь.

– Воды? – Луч протянул мне стакан.

– О Боже, да! – практически сорвав с себя шлем, отозвалась я.

– Я спросил... – раздраженно начал Кощей, но я его оборвала.

– Замолчи! – рыкнула сердито. Спросил он, ты посмотри какой важный. – Сейчас и до тебя очередь дойдет!

В комнате повисла тишина. Слышно было только, как я жадно глотала прохладную живительную воду. Похоже, страх я все-таки потеряла. Наверное, где-то в лесу Яги, когда возвращалась с зельем. Потому что сейчас мне было абсолютно фиолетово на все его угрозы. Что он может мне сделать? Правильно – ни-че-го! А вот, что со мной могут сделать из-за него – уже более важный и насущный вопрос.

– Что ты сказала? – прошипел он и тут же закашлялся, так что вся его бравада мигом потерпела крах.

– Я сказала, – поднялась на ноги и повернулась к нему лицом, – что тебе стоило бы замолчать.

Не, ну хорош же, черт коронованный! После лечебного зелья кожа вновь стала здорового оттенка, язвы потихоньку затягивались и оставляли после себя только едва заметные покраснения. Да и те, как мне кажется, скоро пропадут. Голубые глаза, мечущие сейчас молнии и обещающие мне кары небесные, выгодно подчеркивались густыми темными волосами. Рубаху с него таки сняли, и сейчас я могла в полной мере оценить царскую фигуру. А там было, что оценивать! Рельефные, подтянутые мышцы, бросающиеся в глаза кубики упругого пресса. Мужчина-мечта – можно было бы сказать, не будь у него такого отвратительного характера.

– Г-господин! – метался рядом с ним Лютик. – Ярослава! Не нужно ссориться.

– Ты ее защищаешь? – удивленно посмотрел Кощей на своего фамильяра, на миг потеряв свою воинственность. И тут же разозлился ещё больше, рыкнув на меня: – что ты сделала?!

– О, дай-ка подумать, – состроила я задумчивую физиономию и елейным голосом съязвила: – может спасла твою неблагодарную задницу? Ты что, ничего не рассказал ему? – уже спокойнее обратилась я к Лютику.

– Не успел.

– Ничего, значит я сейчас расскажу, – оскалившись сказала я, подошла к кровати и плюхнулась на неё, под ошалевшим взглядом Кощея. – Скажи-ка мне, болезный, ты просто под действием яда затупил или ты по жизни мозгами не привык пользоваться? Как ты планировал выдать меня за себя, не позаботившись об элементарных вещах? Например, как я буду открывать отбор, разговаривать с подданными и, главное, танцевать, если я ничего не знаю о вашем мире и его порядках? Или как мне отвязаться от твоей дражайшей леди, которая может в момент раскусить меня и пойти кричать на каждом углу, что Кощей-то липовый?

– Думаешь? – задумчиво перебил меня Луч.

– Ты ее видел? – повернула к нему голову и хмыкнула. – Я дважды ее послала – естественно пойдет.

По мере моего рассказа, Кощей все сильнее и сильнее подвисал. Иногда переводил шокированный взгляд на своих фамильяров, желая убедиться, что я говорю правду. Те в свою очередь только кивали головами, но в рассказ не влезали.

– Что-что? – поперхнулся бедняга на моменте с лекарством от Яги. Даже за горло схватился, так был впечатлен.

– Говорю – Яга лекарство сделала. Работает же, чего так разнервничался? – весело хмыкнула я, глядя на его испуганное выражение. – Давай ты потом поудивляешься, поохаеть и все такое. Меня сейчас беспокоит то, что на нас, – и нечего делать такое скептическое лицо, да на нас! – открыта охота. И в отличии от тебя – я буду на виду. Еще и не смогу себя защитить. Так что ты думай, как выкруливаться из ситуации, – зевнула, перекатилась на другую сторону кровати и подложив руки под щеку добавила: – а я посплю. Дико устала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.